

LIETUVOS ARCHEOLOGIJA

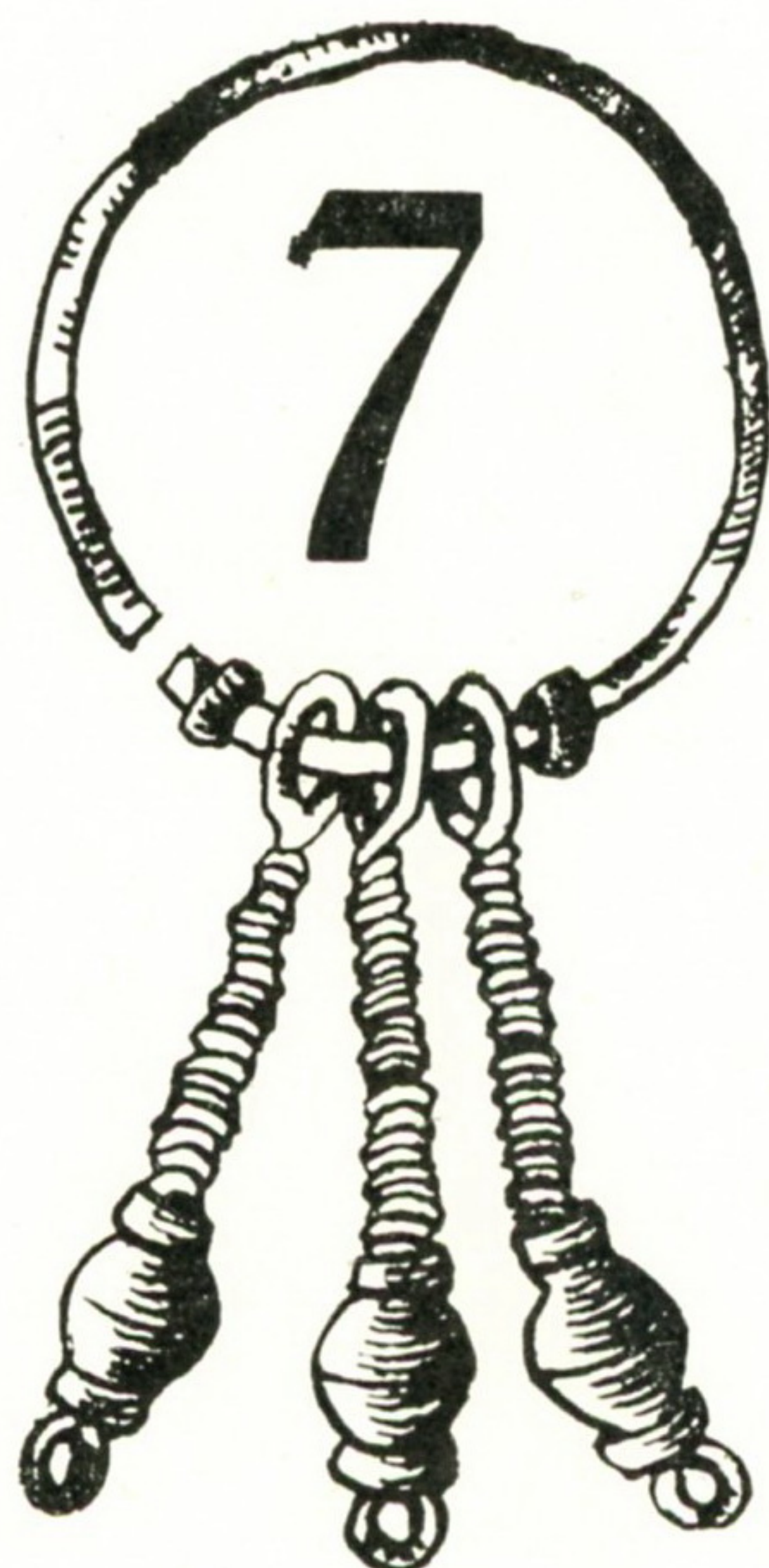

LIETUVOS TSR MOKSLŲ AKADEMIJOS
ISTORIJOS INSTITUTAS

LIETUVOS ARCHEOLOGIJA

Algirdas Girininkas

KRETUONAS
VIDURINIS IR VĒLYVASIS NEOLITAS
MONOGRAFIJA

VILNIUS „MOKSLAS“ 1990

БКМБ 902.6
А87

Redakcinė kolegija

Biol. m. dr. G. ČESNYS
Ist. m. k. V. KAZAKEVIČIUS
Ist. m. k. A. TAUTAVIČIUS (ats. red.)

Nuotraukos PRANO BRUKŠTO ir KAZIMIERO VAINORO
Piešiniai autoriaus ir VIOLETOS MAKAROVIEENES

L 050400000—261 Z—90
M854(08)—90
ISBN 5—420—00701—0

Išleista pagal LTSR MA Istorijos instituto užsakymą
© LTSR MA Istorijos institutas, 1990

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
АКАДЕМИИ НАУК ЛИТОВСКОЙ ССР

АРХЕОЛОГИЯ ЛИТВЫ

7

Альгирдас Гирининкас

КРЯТУОНАС
СРЕДНИЙ И ПОЗДНИЙ НЕОЛИТ
МОНОГРАФИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Богатый памятниками каменного века бассейн оз. Крятуонас (Швянчёнский р-н) неслучайно привлек внимание археологов. Уже самые первые археологические исследования, проведенные в 1977 г., показали, что в этом районе сосредоточены уникальные памятники. Во время дальнейших исследований под руководством автора данной книги выявлена древняя культура жителей северо-восточной части Литвы. Еще совсем недавно мы почти ничего не могли сказать о каменном веке на этой территории Литвы, поскольку более-менее были исследованы лишь ранние городища периода культуры штрихованной керамики. Мало было известно и о нарвской культуре. Исследования памятников позволили глубже понять роль нарвской культуры в этнической истории Восточной Прибалтики. В представленной нами работе рассматривается материал только четырех памятников (Крятуонас 1А, Крятуонас 1Б, Жямайтишке 1, Жямайтишке 2). Исследования позволяют автору проследить этапы культурно-этнической истории на территории северо-востока Литвы.

Во вводной части указывается, что племена северо-восточной части нарвской культуры сыграли важную роль в формировании балтской культуры, о чем свидетельствуют несомненные ее связи с хронологически более поздней культурой штрихованной керамики, в которой просматриваются корни литовских племен. Работа хорошо иллюстрирована.

Особое внимание уделено нарвской керамике — ранней и поздней. Выявлены общие признаки и особенности поздненарвской культуры на территории Восточной Литвы, описана керамика гребенчато-ямочной и шнуровой культур и указано ее место в материале каменного века Восточной Прибалтики (глава I).

Анализ кремневых, костяных и роговых изделий позволил автору осветить хозяйственную деятельность жителей в среднем и позднем неолите, воссоздать планировку поселений, расположение строительных сооружений, укрепления, а также другие вопросы (глава II).

Особый интерес представляет попытка автора осветить духовный мир неолитических жителей у оз. Крятуонас. Во время исследований собран был многочисленный и уникальный материал, проливающий свет на этот вопрос. Среди находок подвески разных форм из кости и янтаря, орнаментированные костяные наконечники, зоо- и атропоморфные фигурки. Предметы изобразительного искусства передают различные бытовые сцены. О духовном мире жителей у оз. Крятуонас можно частично судить и по обнаруженным в поселении Крятуонас 1Б грунтовыми могилам. Захоронение на территории поселения или в жилом помещении — обычное явление того времени. И упомянутые погребения не составляют исключения. Интересно, что среди грунтовых захоронений обнаружено и одно захоронение в урне. Это одно из самых ранних захоронений, которое автор связывает с завершающим этапом существования культуры шнуровой керамики (глава III).

При решении культурно-этнических вопросов автор ссылается в основном на нарвскую керамику. Он указывает на своеобразие нарвской культуры как среднего, так и позднего неолита, на особенности, отличающие ее от керамики соседних территорий нарвской культуры, на связи между культурами гребенчато-ямочной и шнуровой керамики, а также на культуру шаровидных амфор, сферы их влияния. Исследованные поселения автор относит к северо-восточной группе нарвской культуры (глава IV).

Учитывая важность памятников и их уникальность, хотелось, чтобы результаты исследований памятников оз. Крятуонас были доступны более широкому кругу исследователей каменного века, а не только узкому кругу специалистов. Монографией могут пользоваться студенты, а также все лица, интересующиеся древнейшей историей Литвы.

Р. Волкайте-Куликаускаене

PRATARMĖ

Turtingos akmens amžiaus paminklų Kretuono ežero baseino apylinkės (Švenčionių raj.) patraukė archeologų dėmesį. Jau 1977 m. pradėti tyrimai parodė, jog čia aptiktas unikalus paminklas. Tolesni kasinėjimai, kuriems vadovavo šio darbo autorius, plačiai atskleidė senųjų laikų šiaurės rytų Lietuvos gyventojų kultūrą. Jie dar svarbesni todėl, kad taip neseniai, nagrinėdami Lietuvos akmens amžių, beveik nieko negalėjome pasakyti apie Lietuvos sritį, geriausiai pažįstamą tik iš vėlesnių brūkšniuotosios keramikos kultūros piliakalnių tyrinėjimų. Nežinojome plačiau ir apie šios srities akmens amžiaus Narvos kultūrą, kuri ryškiai atskleidė Kretuono gyvenvietėse. Tiesa, šiame darbe iš 8 tyrinėtų objektų (iš viso priskaičiuojama 18) panagrinėta tik kelių gyvenviečių (Kretuonas 1A, Kretuonas 1B, Žemaitiškė 1, Žemaitiškė 2) medžiaga, bet jau ir ji leido autoriui pasekti akmens amžiaus kultūrinės ir etninės istorijos etapus šiaurės rytų Lietuvoje.

Bene daugiausia dėmesio autorius sutelkė į keramiką, kurios išskirtos dvi grupės: ankstyvoji ir vėlyvoji. O tai savo ruožtu leido išryškinti bendrus vėlyvosios Narvos kultūros keramikos bruožus, ypač būdingus rytų Lietuvai. Apžvelgiama ir virvelinė bei duobelinė šukinė keramika, nurodoma jos vieta Rytų Pabaltijo medžiagoje. II skyriuje smulkiai išnagrinėti gausūs titnago, kaulo bei rago dirbiniai leido autoriui pažvelgti į vidurinio ir vėlyvojo neolito ūkinį kretuoniškių gyvenimą. Sistemingi tyrinėjimai padėjo atkurti buvusį gyvenvietės išplanavimą, pastatų išsidėstymą, įtvirtinimus ir kitus svarbius klausimus.

Ypač patraukia dėmesį III skyrius, kuriame autorius stengiasi atskleisti kretuoniškių dvasinį pasaulį. Apie tai kasinėjant sukaupta iš tiesų daug ir unikali medžiaga. Tai įvairių formų kauliniai, gintariniai kabučiai, nuostabiai nugalinti ornamentuoti kauliniai smeigtukai,

zoomorfinės ir antropomorfinės figūrėlės. Nemaža ir vaizduojamojo meno pavyzdžių: ant pavienių dirbinių pasitaiko ištisų scenų. Dvasinio pasaulio sampratą iš dalies nušviečia ir aptikti 6 to paties laikotarpio griautiniai kapai. Mirusiųjų laidojimas gyvenvietės ar net pastato teritorijoje — įprastas to meto reiškinys; kretuoniškiai čia nėra išimtis. Įdomu, kad, be griautinių, aptiktas ir vienas degintinis kapas urnoje. Tai būtų vienas ankstyviausių deginimo pavyzdžių, kurį autorius sieja su virvelinės keramikos kultūra.

IV, paskutinis, skyrius skirtas kultūriniam-etniniams klausimams. Čia autorius daugiausia remiasi narviška keramika plačiame Narvos kultūros paplitimo fone. Nurodomi tiek vidurinio, tiek vėlyvojo neolito narviškos kultūros savitumai, jos skiriamieji bruožai, išryškinamos šukinės duobelinės, virvelinės ir net rutulinės keramikos kultūrų ryšiai bei įtakos sferos. Darbe nagrinėtas gyvenvietes autorius skiria šiaurės rytų Narvos kultūros sričiai. Daroma išvada, jog šiaurės rytų Lietuvos dalies narviška kultūra suvaidino nemažą vaidmenį formuojantis baltų kultūrai. Tai rodytų neabejotini jos ryšiai su chronologiškai vėlesne brūkšniuotosios keramikos kultūra, kurioje ieškoma lietuvių šaknų. Gausios iliustracijos papildė ne tik radinių analizę, bet ir daromas išvadas.

Atsižvelgiant į paminklo svarbą ir unikalumą, norėta, kad Kretuono gyvenviečių kasinėjimo rezultatai būtų prieinami platesniam akmens amžiaus tyrinėtojų ratui. Todėl, naudodamasis galimybe, autorius darbą skelbia rusiškai ir pridėda plačią reziümę anglų kalba. Tačiau knyga skiriama ne vien siauro profilio specialistams. Ja plačiai naudosis studentai ir visi, ką domina pati seniausia Lietuvos istorija.

Regina Volkaitė-Kulikauskienė

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время на территории Литвы выделяется четыре микрорайона, где широко и основательно изучены неолитические памятники. В Западной Литве это окрестности оз. Биржулис (Тяльшяйский р-н, А. Бутримас), Швянтойи (г. Паланга, Р. Римантене), низовье бассейна р. Мяркис (Р. Римантене), в Восточной — бассейн оз. Крятуонас (Швенчёнский р-н, А. Гирининкас).

В этой книге публикуются планомерно изучавшиеся в 1976—1985 гг. неолитические памятники в бассейне оз. Крятуонас. Накопленный в процессе изучения материал средне- и поздненеолитических памятников Крятуонас 1, Жямайтишке 1, Жямайтишке 2 и другие позволяет представить материальную и духовную культуру жителей бассейна оз. Крятуонас, проследить их общественные отношения и культурное развитие. Был определен характер неолитических поселений, охотничьих и рыболовных промыслов. Много информации получено при реконструкции поздненеолитических строительных и оборонительных сооружений.

Объем данной книги не позволяет полностью осветить вопросы материальной, духовной и культурной жизни неолитического поселения в бассейне оз. Крятуонас. Это обстоятельство обусловило структуру данной работы. Для публикации отобраны лишь три памятника из бассейна оз. Крятуонас, которые отражают основные этапы развития культурной и этнической истории всей северо-восточной части Литвы. Публикуемый материал в основном относится к нарвской культуре — одной из ярких неолитических культур, существовавших в Восточной Прибалтике с конца V до середины II тыс. до н. э.

Нарвская культура, просуществовавшая почти три тысячелетия и распространившаяся на большой территории, не могла быть однородной. Это заметили археологи уже в 70—80-е годы, изучая отдельные нарвские памятники на территории Восточной Прибалтики. Не принимая во внимание типологические и хронологические особенности отдельных памятников, всю территорию нарвской культуры они разделили на четыре группы: западную, северную, восточную и южную.

Новейшие исследования поселений нарвской культуры дали возможность откорректи-

ровать основные черты ее развития. По керамике, кремневому и костяно-роговому инвентарю в раннем, среднем и позднем неолите можно выделить две группы памятников нарвской культуры: северо-восточную и юго-западную. Влияние соседних неолитических культур обусловило неодинаковое развитие нарвской культуры на этих территориях. На юго-западную территорию раньше и сильнее влияли культуры керамики шаровидных амфор и шнуровой керамики, а на северо-восточную — культура гребенчато-ямочной керамики. На обе группы памятников (на юго-западную) сильнее оказала влияние неолитическая неманская культура.

Памятники нарвской культуры, которые рассматриваются в этой книге, принадлежат к северо-восточной группе нарвской культуры.

Для ранненеолитических памятников этой группы характерны остродонные, с широкими отверстиями и прямыми или незначительно выгнутыми стенками сосуды, овальные продолговатые или круглые миски. Кремневых изделий мало. Преобладают ножи, скребки, скобели, вкладыши. Выразительны и разнообразны костяные и роговые орудия труда: изготовленные из поперечно расчлененных костей и кусков рога долота, тесла, топоры, мотыги, конусообразные и игловидные наконечники, односторонние и в форме елки гарпуны, орудия с лезвиями под углом 45°. В среднем и позднем неолите появляются новые формы костяных, роговых и кремневых изделий, хотя типы орудий ранненеолитического облика сохраняются до конца неолита.

В среднем неолите на северо-восточной территории нарвской культуры появились жители культуры гребенчато-ямочной керамики. В связи с этим изменилась (сузилась) и территория нарвской культуры. Первые контакты с финно-угорскими племенами на территории Восточной Литвы прослеживаются в поселениях среднего неолита (типа Пиестиня). Появляются новые формы сосудов, меняется композиция орнаментики. До среднего неолита кремневое сырье поступало с верховьев р. Нямунас. В среднем неолите появился новый торговый путь — с верховьев Волги, а с ним и новые формы кремневых изделий.

В антропологическом материале из поселения Крятуонас 1Б отмечается компонент ме-

зоморфных, мезобрахикранных европеоидов. Северо-восточная часть нарвской культуры в позднем неолите занимала ту же территорию. С появлением культуры шнуровой керамики поздний этап нарвской культуры стал называться этапом северобелорусской культуры в Северной Белоруссии и южной части Псковской области и культуры пористой керамики позднего неолита — в восточной части Латвии. Инвентарь из всех этих поздне- и средне-неолитических поселений в основном сохранил ранне- и средне-неолитические черты. В позднем неолите на территории Восточной Литвы появляются памятники культуры гребенчато-ямочной и шнуровой керамики. В сущности обе эти культуры для развития нарвской культуры большого значения не имели. Новейшие данные из памятника Жямайтишке 2 показывают, что нарвская культура в Восточной Литве существовала вплоть до бронзового века и имела немаловажное значение для формирования культуры штрихованной керамики.

Результаты последних исследований позволяют установить, что зачатки производящего хозяйства на территории Восточной Литвы возникли в среднем неолите.

Публикуемый материал дает возможность по-новому взглянуть на процесс формирова-

ния прабалтов в Восточной Прибалтике в среднем и позднем неолите.

Материал из поселений бассейна оз. Крятуонас исследовали специалисты разного профиля. Методики проведения радиоуглеродных анализов разработаны в лабораториях Вильнюса, Ленинграда, Берлина, палеозоологических — канд. биол. наук В. П. Данильченко (Москва), антропологических — д-ром мед. наук Г. Чеснисом (Вильнюс); экспериментальные трассологические данные получены в лаборатории экспериментальной археологии Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и проверены д-ром ист. наук Г. Ф. Коробковой, пыльцевые диаграммы и колебания уровня воды в оз. Крятуонас в голоцене получены географом Р. Кункасом (Вильнюс). За проделанную работу автор им очень признателен.

Автор благодарен рецензенту данной работы канд. ист. наук И. А. Лозе, всем лицам, участвовавшим в работе крятуонской экспедиции, и прежде всего учителю-краеведу И. Казакавичюсу, директору Решкутенской школы В. Лапенене, технику мелиоративных работ Ю. Немейке, оказавшим ценную помощь при организации и исследовании данных памятников.

Глава I

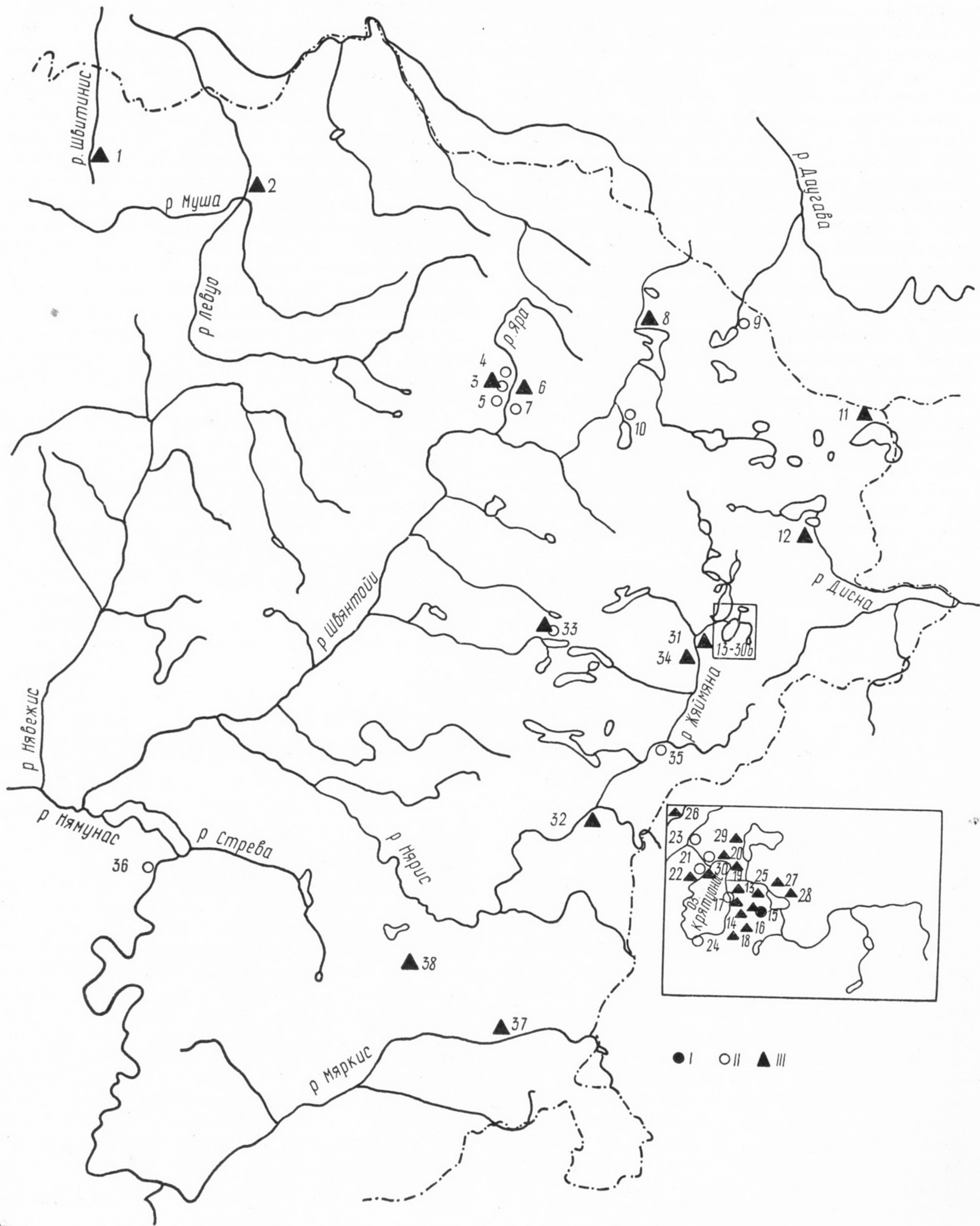
ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ, ТОПОГРАФИЯ, ХРОНОЛОГИЯ ПАМЯТНИКОВ У ОЗЕРА КРЯТУОНАС

Люди связаны с природой сотнями невидимых нитей. От особенностей климата, растительности, почвы зависит, как человек одет, какие строит дома, какую ест пищу. В каменном веке влияние природной среды было еще более сильным, так как от нее часто зависели хозяйственная деятельность и ареалы племен.

Озеро Крятуонас расположено на границе Швенчёнско-Нарочанской возвышенности и Жяймянской низменности, на северной окраине Швенчёнского района (рис. 1). Поверхность бассейна оз. Крятуонас, площадь которого 162 км², поднимается к востоку в виде более или менее выраженных ступеней и достигает свыше 220 м абс. высоты. В пределах бассейна находятся 22 озера, среди которых Крятуонас является самым крупным — 880 га. Уровень воды в нем держится на 145,4 м абс. высоты. В озеро впадает пять рек — Жаугеда, Ваюонеле, Пашамине, Гилис, Кампупе, а вытекает р. Крятуона. Р. Крятуона

обусловила и в будущем будет обуславливать высоту уровня воды в оз. Крятуонас [73]. Озеро сравнительно неглубокое: наибольшая глубина 12,6 м. В нем 6 островов и 4 мелководья. Длина береговой линии 16,6 км. Котловина оз. Крятуонас занимает обширное понижение между Швенчёнско-Нарочанской возвышенностью и Жяймянской низменностью. Надводные склоны низкие, постепенно повышающиеся, часто заболоченные. В нескольких сотнях метров от озера надводные склоны поднимаются на 10—15 м над поверхностью озера. У самого озера имеются низкие заболоченные террасовые равнины. Таким озеро и его окрестности предстают перед нами сегодня. И вряд ли мы узнали бы озеро, если бы увидели его четыре-пять тысячелетий тому назад.

Образование и развитие оз. Крятуонас было связано с существованием приледниковых водоемов. На уровне 170 м абс. высоты про-

слеживаются остатки древних береговых образований, которые находятся на расстоянии 1 км восточнее теперешнего озера [73]. На отметке 154 м абс. высоты, на месте современных озер Крятуонас, Ваюонис и Крятуоникштис, в доаллерёдское время (рис. 2а) располагался один водоем. На склонах окружающего озера моренных возвышенностей прослеживается бывший горизонт воды на уровне 152 м абс. высоты, что совпадает с окончанием таяния погребенного льда и началом аллерёда. В верхнем дриасе происходило заметное углубление русла р. Крятуона, и уровень воды в озере понизился до 150 м абс. высоты (рис. 2б). С началом пребореалья уровень воды вновь понизился (рис. 3). А в атлантический период уровень воды в озере стал еще более неустойчивым (рис. 28 б; 3). С увлажнением климата южнее и восточнее современного берега озера начали формироваться отложения торфяников, нижний слой которых в поселении Жямайтишке 1 датирован 6510 ± 160 лет до н. э. (Vs-313)*.

С колебанием и изменением уровня воды связана топография неолитических поселений. Поселения наиболее раннего периода можно связывать с последним этапом атлантического периода, когда уровень воды в озере был на 1,5 м выше нынешнего, т. е. достигал второй надпойменной террасы, на которой обнаружены поселения Крятуонас 1, Пакрятуоне 1, Пакрятуоне 2, Жямайтишке 1, оз. Жяймянис 1 (рис. 3). К этому периоду и относится появление поселения Жямайтишке 1 — 4420 ± 60 (2470 ± 60 лет до н. э.) Vln-2593, калиброванная — 3137 лет до н. э.

В начале суббореалья произошло резкое понижение уровня воды. Эта регрессия характерна и для других озер Восточной Прибалтики, например для оз. Лубана [56, с. 185, рис. 1], а также для поселений эпохи неолита в верховьях Западной Двины [36, с. 69, рис. 1]. Поселения Жямайтишке 2 и Жямайтишке 4 расположены очень низко, на 0,5—1 м ниже теперешнего уровня воды в оз. Крятуонас. Ра-

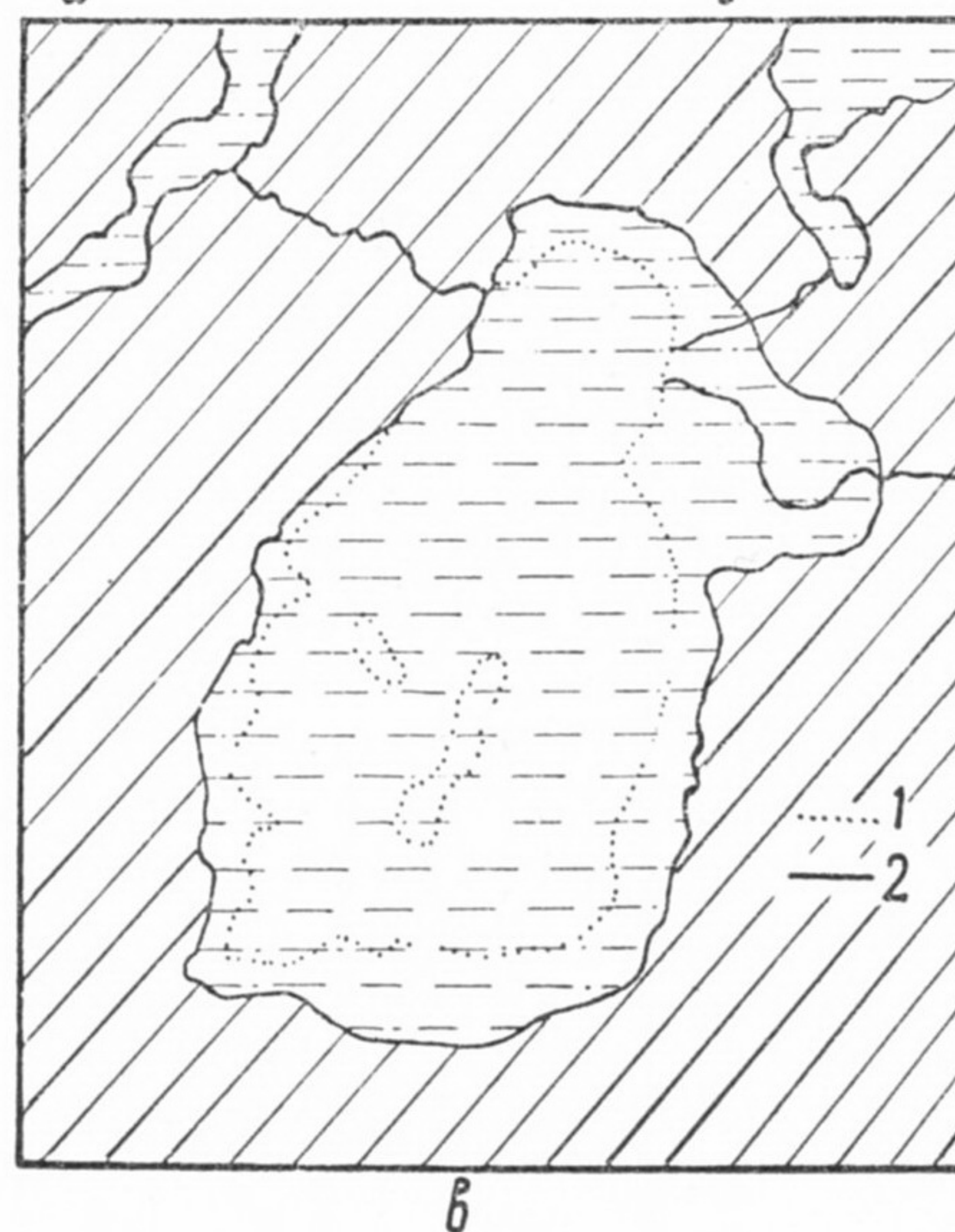
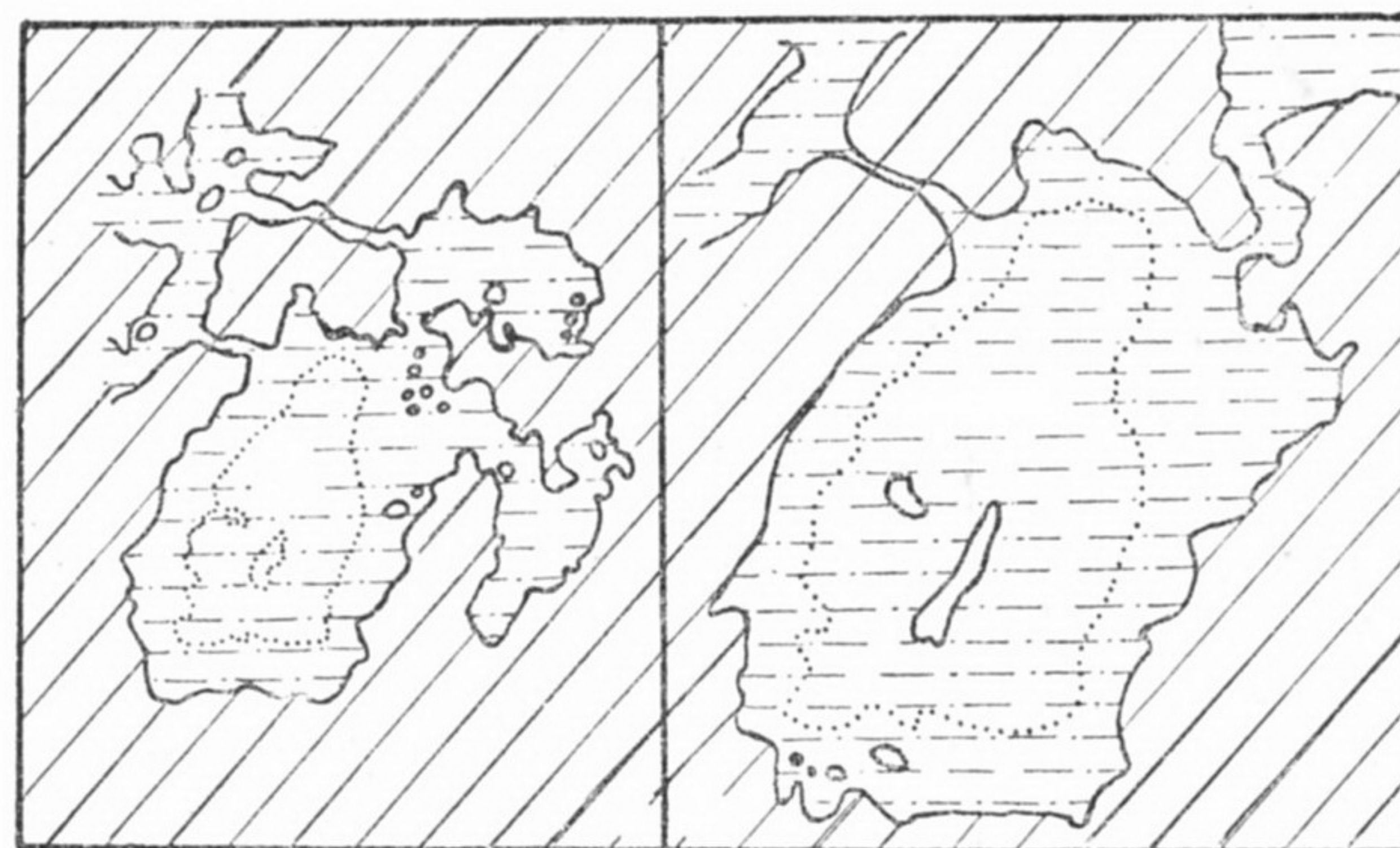

Рис. 2. Колебания уровня воды в оз. Крятуонас: а — аллерёд — поздний дриас, 154 м абс. высоты; б — поздний дриас — бореаль, 150 м абс. высоты; в — атлантический — суббореаль, 145—147 м абс. высоты; 1 — контуры теперешнего берега оз. Крятуонас; 2 — линия берега

диоуглеродная датировка, сделанная на основе культурного слоя в северо-восточной части поселения Жямайтишке 1, которая относится уже к более позднему этапу существования поселения — 3710 ± 100 (1760 ± 100 лет до н. э.) Vs-312, калиброванная — 2145 лет до н. э., свидетельствует о первой суббореальной регрессии в оз. Крятуонас (рис. 3). Радиоуглеродные измерения проб из культурного слоя

* Датировка лаборатории Вильнюсского геологического управления, по мнению автора, несколько омолаживает слой торфа.

Рис. 1. Неолитические поселения в Восточной Литве: (I — ранне-неолитическое; II — средне-неолитическое; III — поздне-неолитическое): 1 — р. Швитинис (Пакруойский р-н); 2 — р. Пивеса (Пасвальский р-н); 3 — р. Яра 1; 4 — р. Яра 2; 5 — р. Яра 3; 6 — р. Яра 4; 7 — р. Яра 5 (Аникщяйский р-н); 8 — р. Кряуна (Рокишкский р-н); 9 — оз. Чичирис 1 (Зарасайский р-н); 10 — оз. Алаушас (Утянский р-н); 11 — оз. Друкшяй 1 (Зарасайский р-н); 12 — оз. Дисникштис 1 (Игналинский р-н); 13 — Жямайтишке 1; 14 — Жямайтишке 2; 15 — Жямайтишке 3А; 16 — Жямайтишке 4; 17 — Крятуонас 1А; 18 — Крятуонас 2; 19 — Крятуонас 3; 20 — Крятуонас 4; 21 — Пакрятуоне 1А; 22 — Пакрятуоне 2; 23 — оз. Жяймянис 1; 24 — Пашамине 1; 25 — оз. Крятуоникштис 1; 26 — оз. Жяймянис 2; 27 — оз. Крятуоникштис 2; 28 — оз. Крятуоникштис 3; 29 — оз. Ваюонис 1; 30 — Пакрятуоне 3; 31 — Шакалишке 1 (Швенчёнский р-н); 32 — Сантака (Вильнюсский р-н); 33 — оз. Дуобис (Молетский р-н); 34 — р. Лукняле (Швенчёнский р-н); 35 — р. Мера 1 (Швенчёнский р-н); 36 — Пилоона (Каунасский р-н); 37 — Яшюнай (Эйшишкский р-н); 38 — Сянейи Тракай (Тракайский р-н)

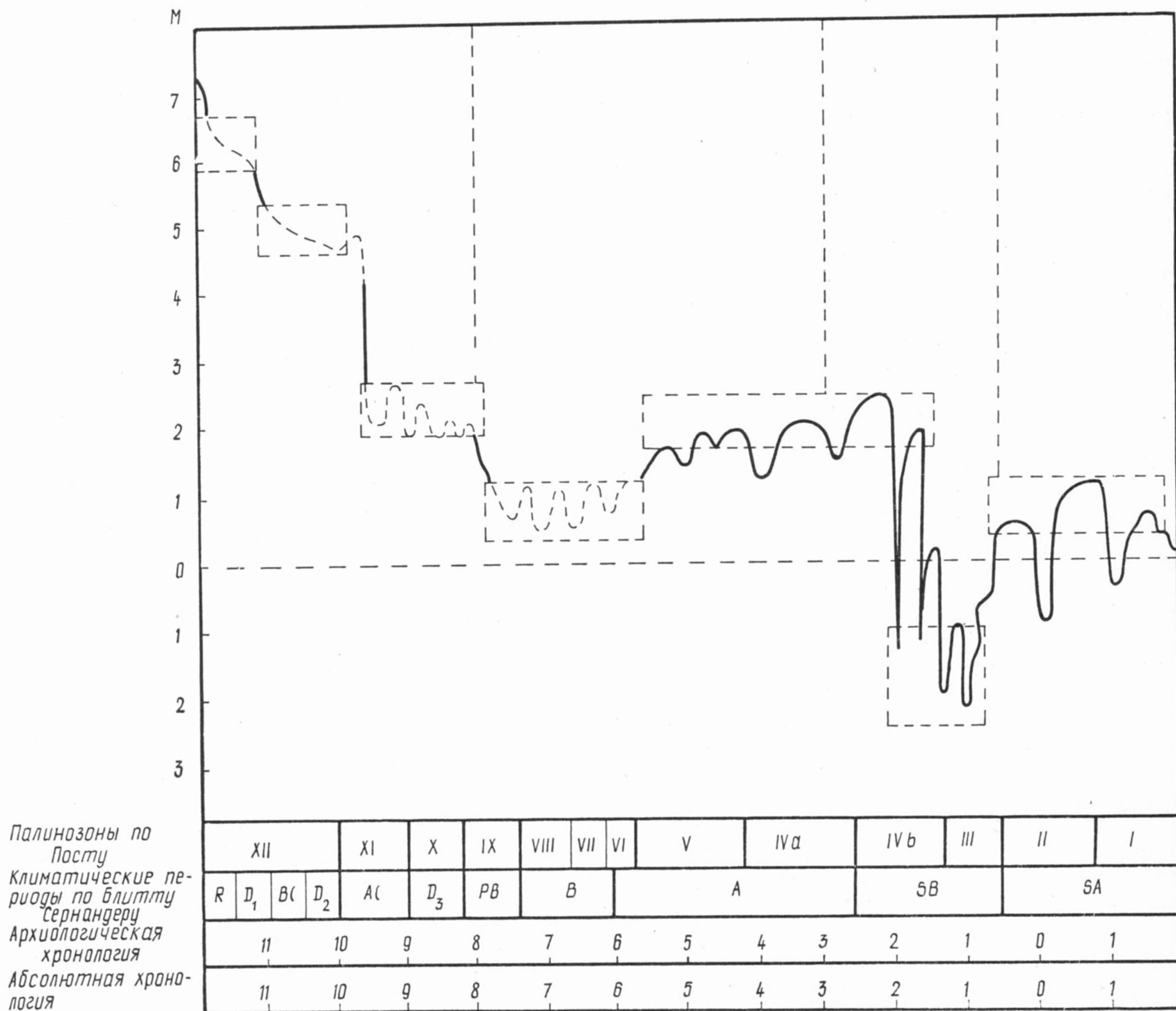

Рис. 3. Кривая колебаний уровня воды оз. Крятуонас в голоцене (составитель Р. Кунскас)

поселения Жямайтишке 2 — 3570 ± 120 (1620 ± 120 лет до н. э.) Vs-311, калиброванная — 1987 лет до н. э., относятся уже ко второй суббореальной регрессии в оз. Крятуонас (рис. 3).

Палинологические исследования, проведенные на территории оз. Крятуонас, позволяют сопоставить культурные слои поселений с определенными фазами развития растительности и климата. Согласно этим исследованиям, для пыльцевых спектров культурного слоя Крятуонас 1Б характерны высокое содержание пыльцы хвойных лесов (ель, сосна) и сравнительно малое отклонение от пыльцевой зоны IVA по Посту [117, рис. 50]. В суббореале (поселение Крятуонас 1А) (рис. 4, Рог. 14) широко распространяется ель. Для пыльце-

вых спектров из культурных слоев Жямайтишке 1 (рис. 4, Рог. 1) и Жямайтишке 2 (рис. 5, Рог. 18) характерны высокое содержание пыльцы темно-хвойных лесов и уменьшение пыльцы широколиственных пород (ольхи, березы). Это свойственно пыльцевой зоне IVB по Посту. По этим данным, поселения Крятуонас 1А, Пакрятуоне 1А, Жямайтишке 1, Жямайтишке 2 можно отнести к середине суббореала, а поселения Крятуонас 1Б, Пакрятуоне 1Б, оз. Жяймянис 1 — к переходному периоду от атлантического к суббореалу.

Поселения среднего и позднего неолита в бассейне оз. Крятуонас (рис. 6) в зависимости от их топографических особенностей и в соответствии с полученными археологически-

ми данными могут быть разделены на две группы: поселения Крятуонас 1Б, Пакрятуоне 1Б, оз. Жяймянис 1, оз. Крятуоникштис 2 относятся к среднему неолиту, Крятуонас 1А, Пакрятуоне 1А, Жямайтишке 2, Жямайтишке 3А, Жямайтишке 4, Пакрятуоне 2, Крятуонас 2, Крятуонас 3, Крятуонас 4, Крятуоникштис 1, Крятуоникштис 3, оз. Ваюонис 1 — к позднему неолиту. Все памятники, относящиеся к среднему неолиту, по инвентарю почти идентичны: в них обнаружены нарвская керамика и типологически однородный кремневый и каменный инвентарь. Поздненеолитические памятники в свою очередь по инвентарю можно подразделить тоже на две группы в зависимости от керамики — нарвской и шнуровой. К первой относятся поселения Жямайтишке 2, Жямайтишке 3А, Жямайтишке 4, Крятуоникштис 3, ко второй — Крятуонас 1А, Пакрятуоне 1А, Пакрятуоне 2, Крятуонас 2, Крятуонас 3, Крятуонас 4, Крятуоникштис 1, Ваюонис 1 и Жяймянис 2. Поселение Жямайтишке 1 занимает промежуточное положение между памятниками среднего и позднего неолита.

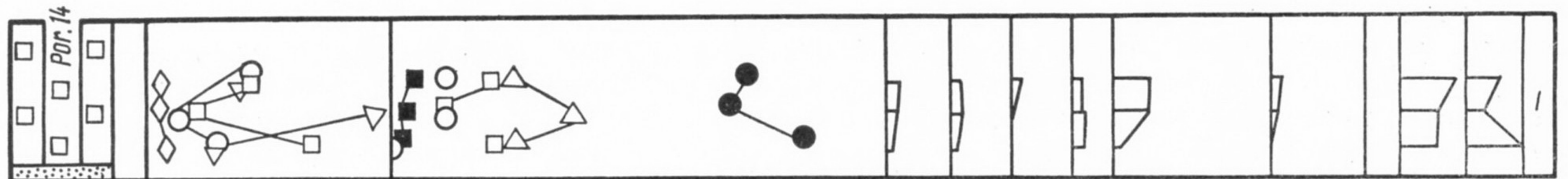
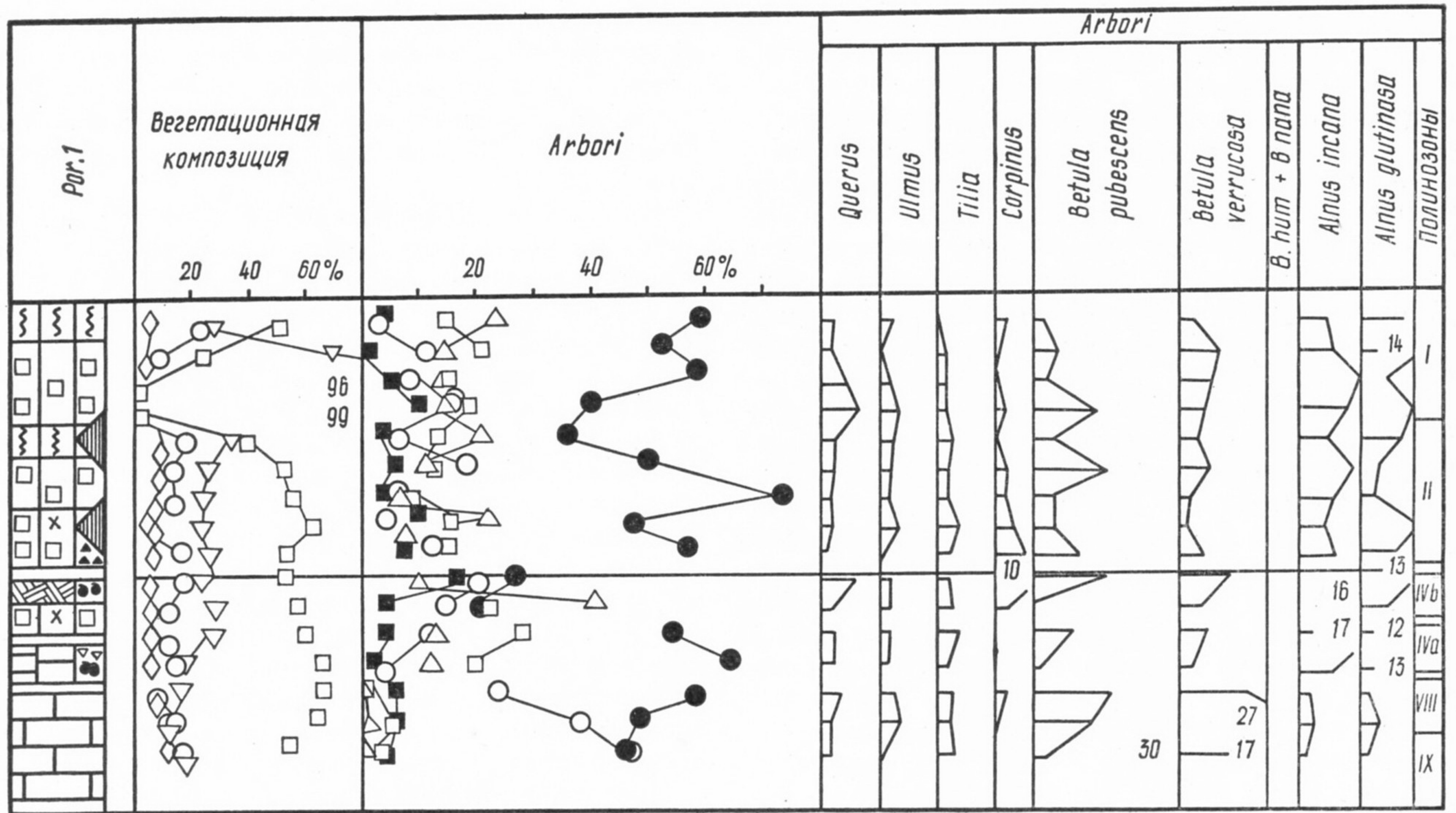
Поселение Крятуонас 1 (644 м²) находится на восточном берегу оз. Крятуонас (рис. 6). В нем прослеживается следующая стратиграфия: дерн — 5—10 см, под ним оторфованная супесь с прослойками торфа (культурный слой А — 0,1—0,4 м, сильно перемешанный в результате распашки, под ним местами обнаружен светлый песок — прослойка от 2 до 5 см), глубже — супесь светло-коричневого цвета (культурный слой Б — 0,42—0,65 м), ниже — мелкозернистый светло-желтый песок — 0,65—1 м (рис. 7). Поселение богато инвентарем как в слое А, так и Б. В культурном слое А обнаружены остатки 15 очагов котловидной формы, одно погребение с трупосожжением в урне (рис. 8), 1111 черепков от 156 сосудов

шнуровой керамики*, 192 черепка от 25 сосудов гребенчато-ямочной керамики (рис. 9). В культурном слое Б обнаружены остатки 14 очагов конусовидной формы, 6 грунтовых погребений с инвентарем (рис. 10), 12 005 черепков от 517 сосудов нарвской керамики (рис. 11).

Поселение Жямайтишке 1 (704 м²) находится на восточном берегу оз. Крятуонас и в области бывшей лагуны. Под дерном (10—15 см) и толщей тростникового торфа слоем до 100—150 см обнаружен оторфованный сапропель — культурный слой, который на исследованной площади распределен неравномерно. В южной и юго-западной частях он достигает 25—30 см, а в северной и северо-восточной, в сторону суши, — почти исчезает. Глубже обнаружен алеврит. В восточной части поселения алеврит встречается прослойками в оторфованном сапропеле (рис. 12, разрез А—А₁). В северо-восточной части поселения обнаружено трехрядное ограждение. В культурном слое найдено 1238 черепков от 75 сосудов (рис. 13). В нем много изделий из кости и рога, а также камня и кремня.

Поселение Жямайтишке 2 (340 м²) находится на восточном берегу оз. Крятуонас, на западном берегу бывшей лагуны (см. рис. 6). Под дерном (до 10 см) и толщей лесного и тростникового торфа, слой которого достигает 100—175 см, обнаружен культурный слой — оторфованный сапропель (до 3—40 см), в котором много раковин моллюсков (рис. 14). На поселении любопытны остатки двухрядных построек из вбитых в грунт кольев (рис. 15). В культурном слое поселения много нарвской керамики (8140), костяных и роговых изделий.

* Минимальное количество сосудов подсчитано по уцелевшим горлышкам сосудов.

древесно-тростниковый торф	сапропель торфянистый	известняк озерный
альховый торф	озерный суглинок	песок
сапропель детритовый	пыльца ели	моллюски
споры	перестильной торф	кустарники
береза	споры	ольха
ель	широколиственные породы	сосна

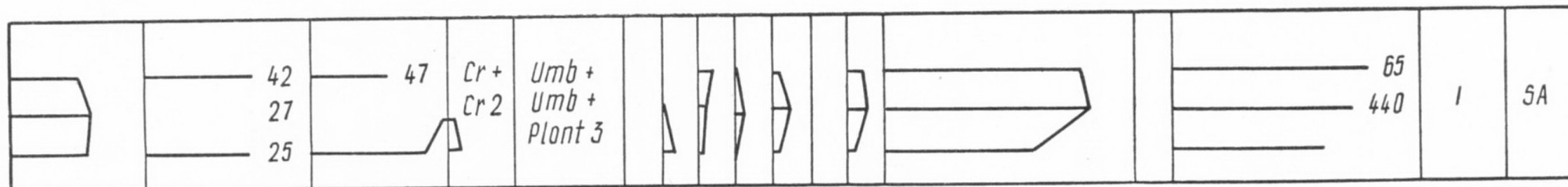
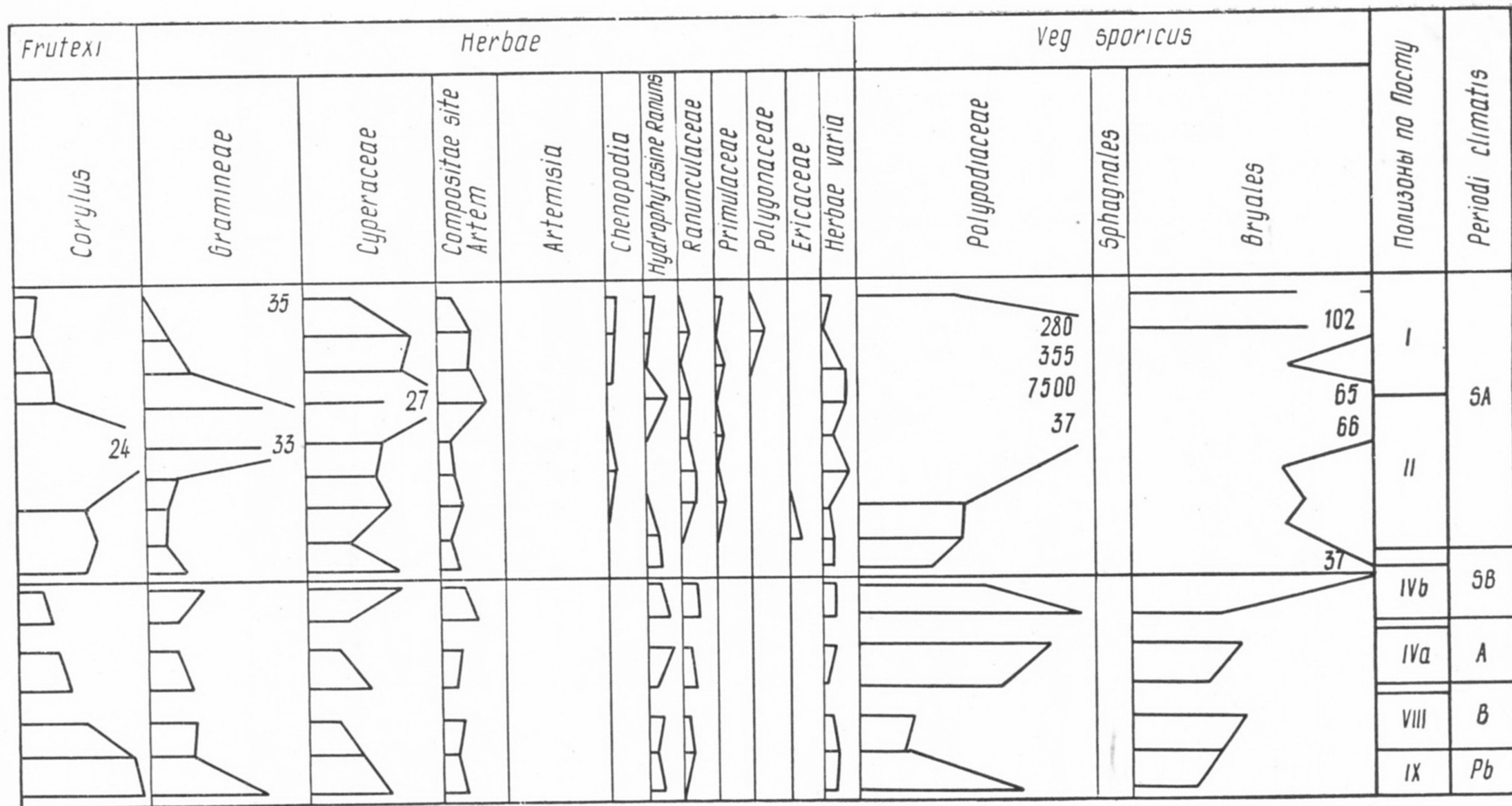
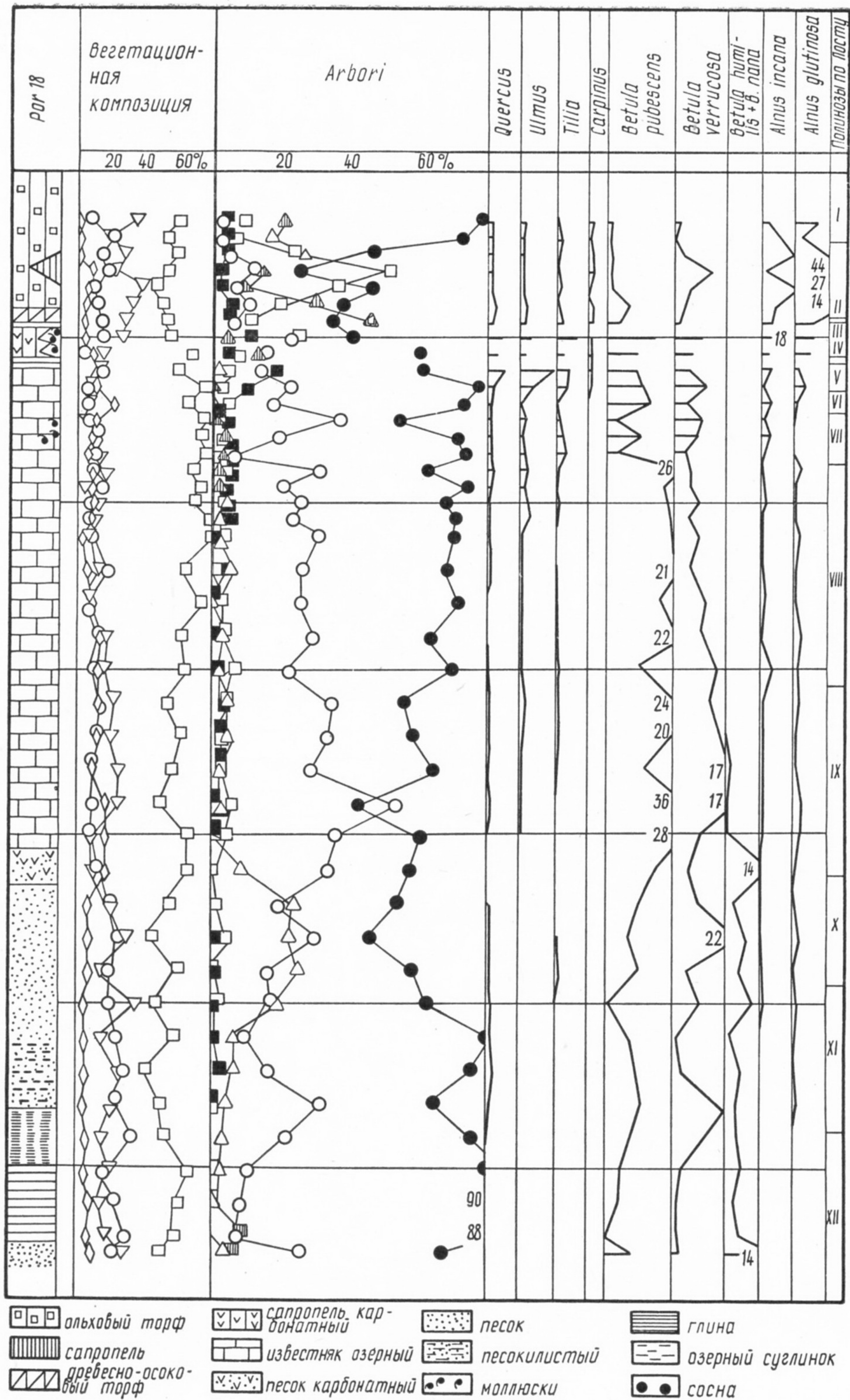

Рис. 4. Спорово-пыльцевая диаграмма разреза пос. Жямайтишке 1 (Рог. 1) и Крятуонас 1А (Рог. 14) (составитель Р. Кункас)

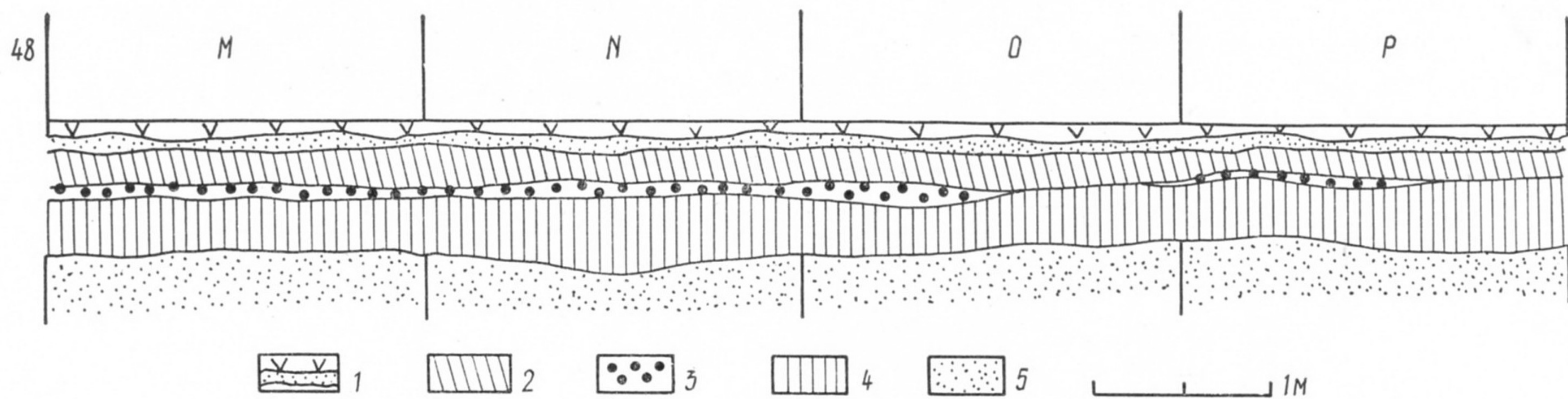

Рис. 7. Стратиграфия поселения Крятуонас 1: 1 — дерн; 2 — оторфованная супесь (культурный слой А); 3 — белый песок; 4 — супесь светло-коричневого цвета (культурный слой Б); 5 — мелкозернистый песок

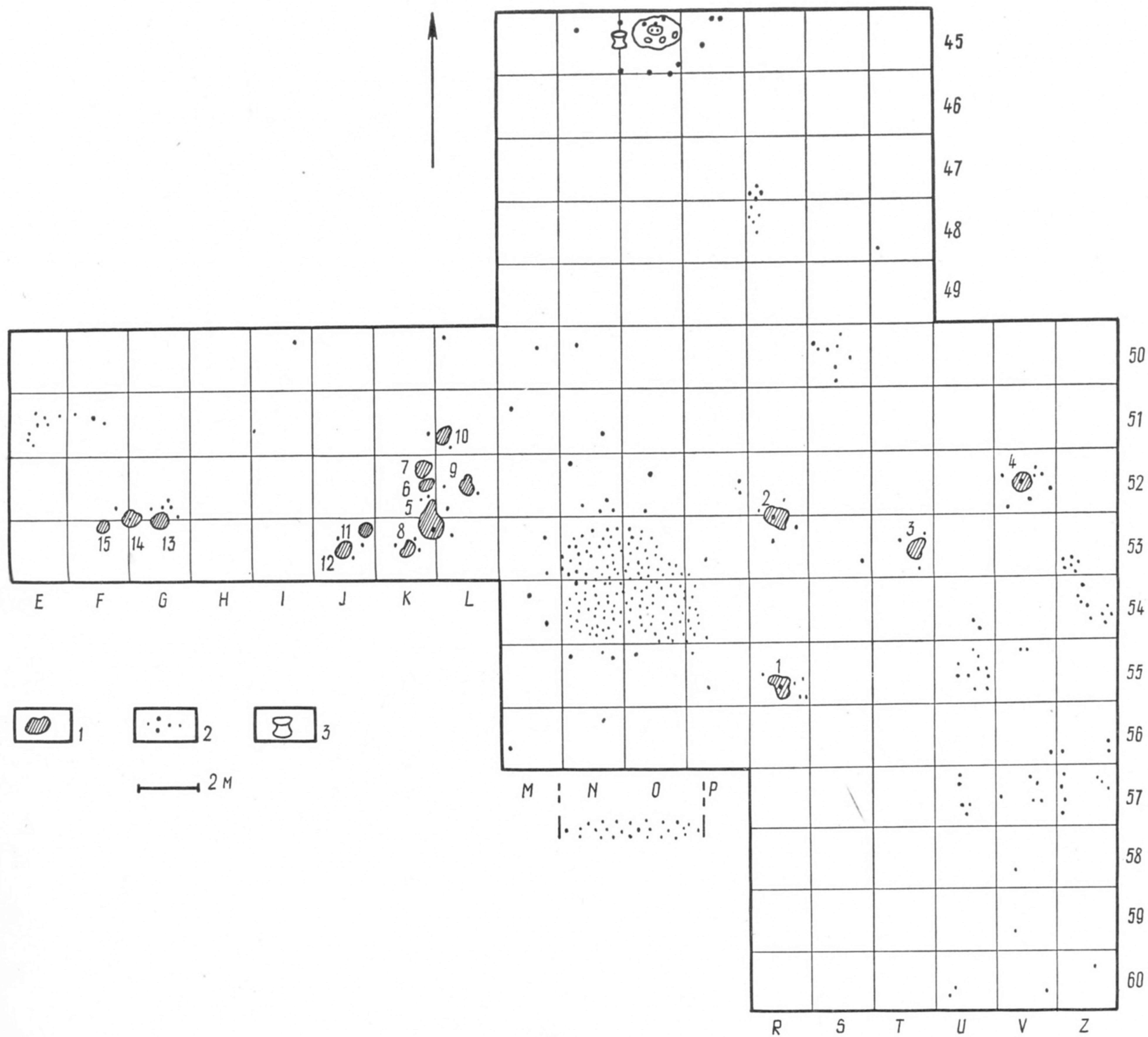

Рис. 8. Сводный план раскопов поселения Крятуонас 1А: 1 — очаги; 2 — камни; 3 — захоронение в урне

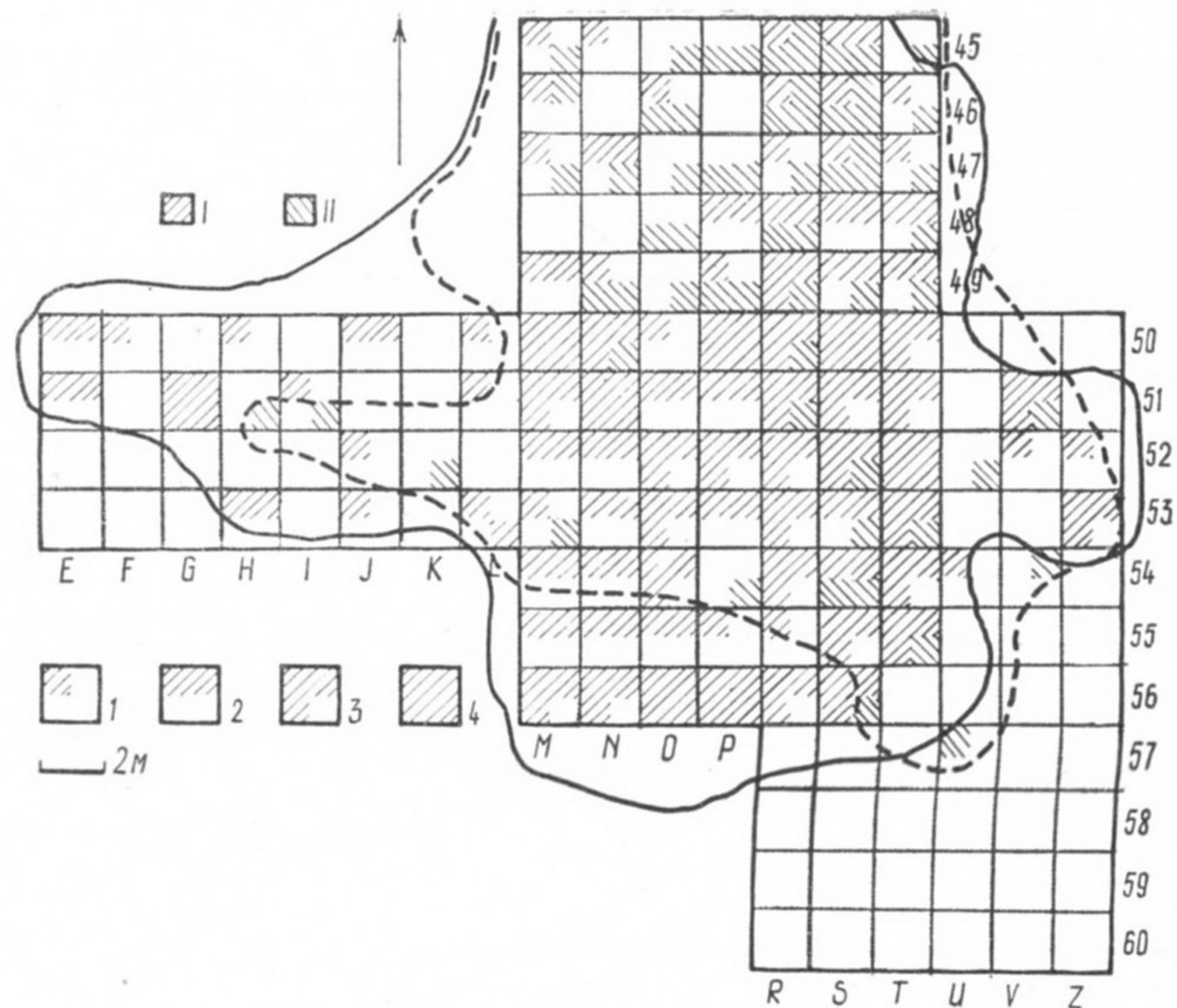

Рис. 9. Распространение шнуровой и гребенчато-ямочной керамики в поселении Крятуонас 1А: I — шнуровая, II — гребенчато-ямочная керамика. Число обнаруженных черепков: 1 — до 5; 2 — до 10; 3 — до 30; 4 — выше 30

Рис. 10. Сводный план раскопов поселения Крятуонас 1Б: 1 — камни; 2 — очаги; 3 — погребения

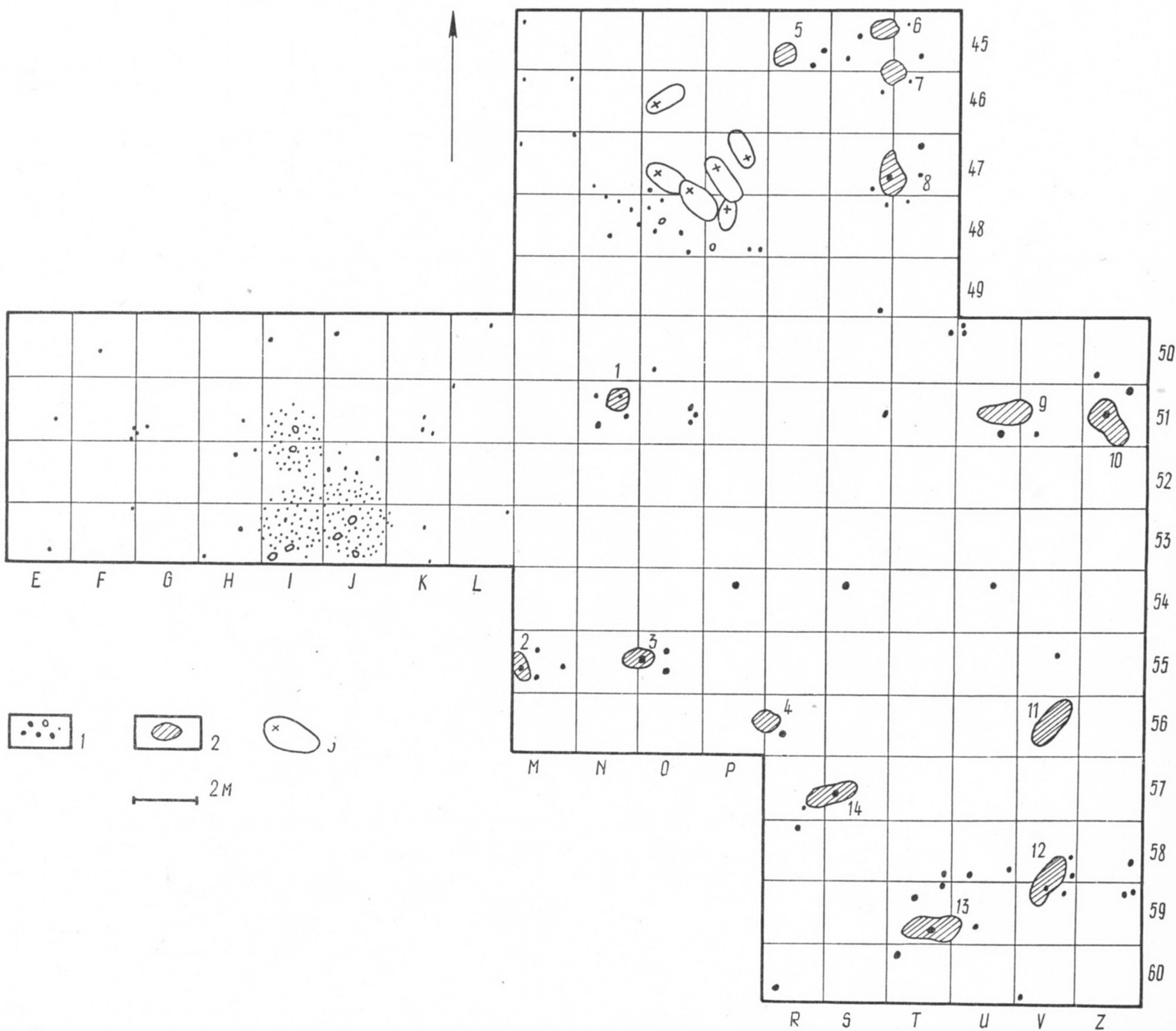

Рис. 11. Распространение нарвской керамики в поселении Крятуонас 1Б. Число черепков: 1 — от 1 до 10; 2 — 10—50; 3 — 50—100; 4 — 100—300

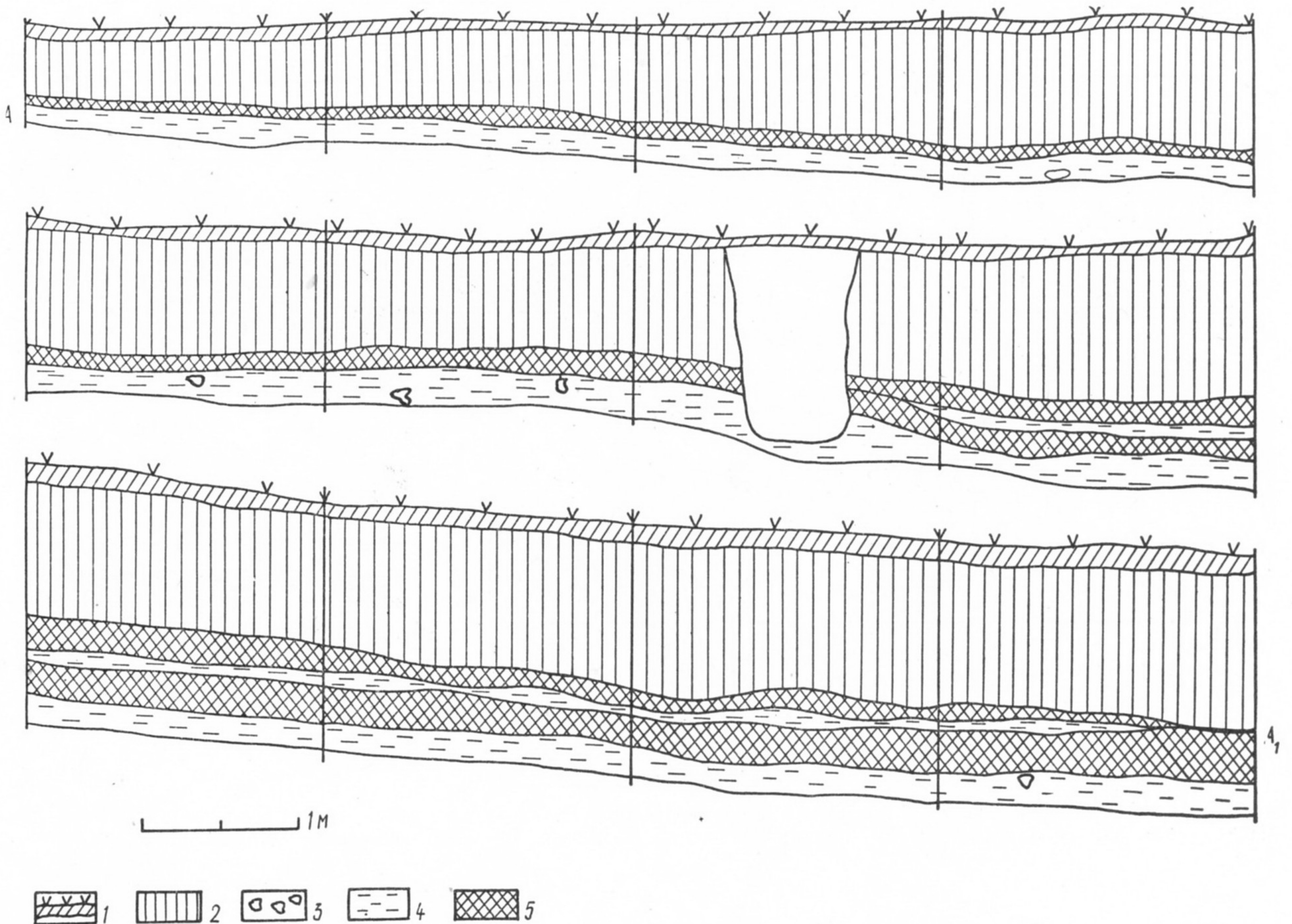
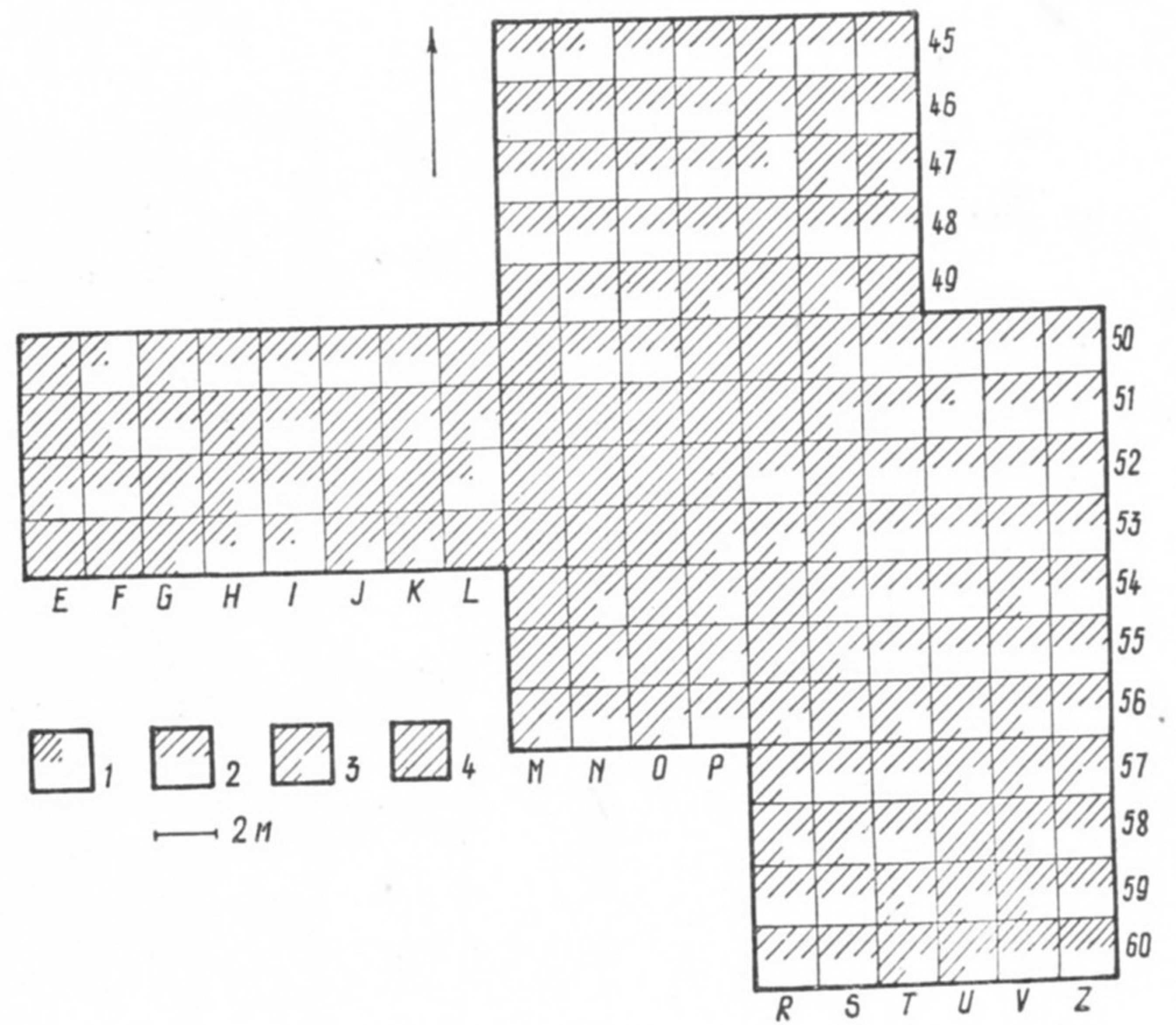

Рис. 12. Стратиграфия поселения Жямайтишке 1: 1 — дерн; 2 — тростниковый торф; 3 — камни; 4 — оторфованный сапропель (культурный слой); 5 — алевроит

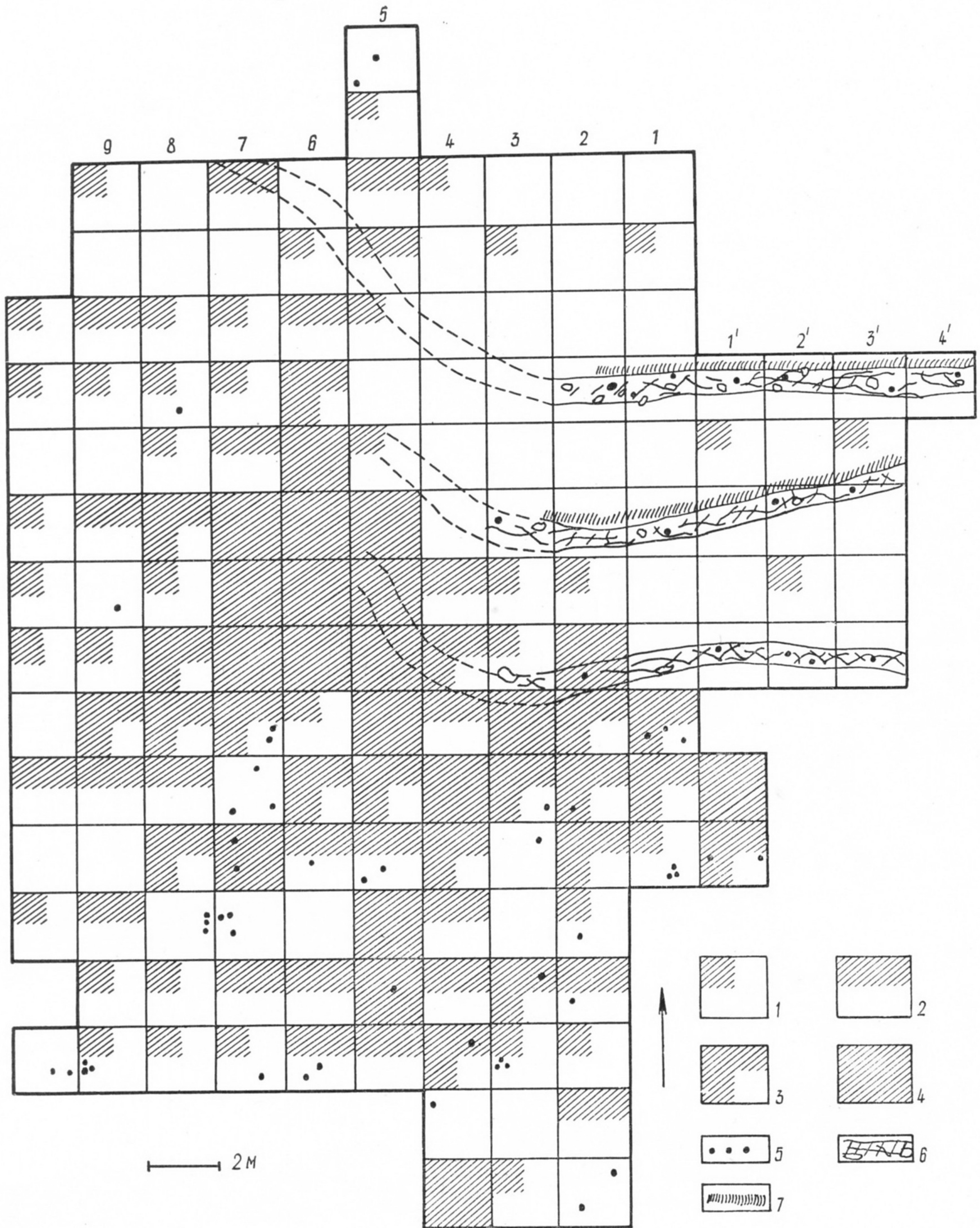

Рис. 13. Распространение нарвской керамики и ситуационный план ограждения. Число черепков: 1 — 1—5; 2 — 5—10; 3 — 10—20; 4 — больше 20; 5 — колья; 6 — жерди и камни; 7 — рвы. Поселение Жямайтишке 1

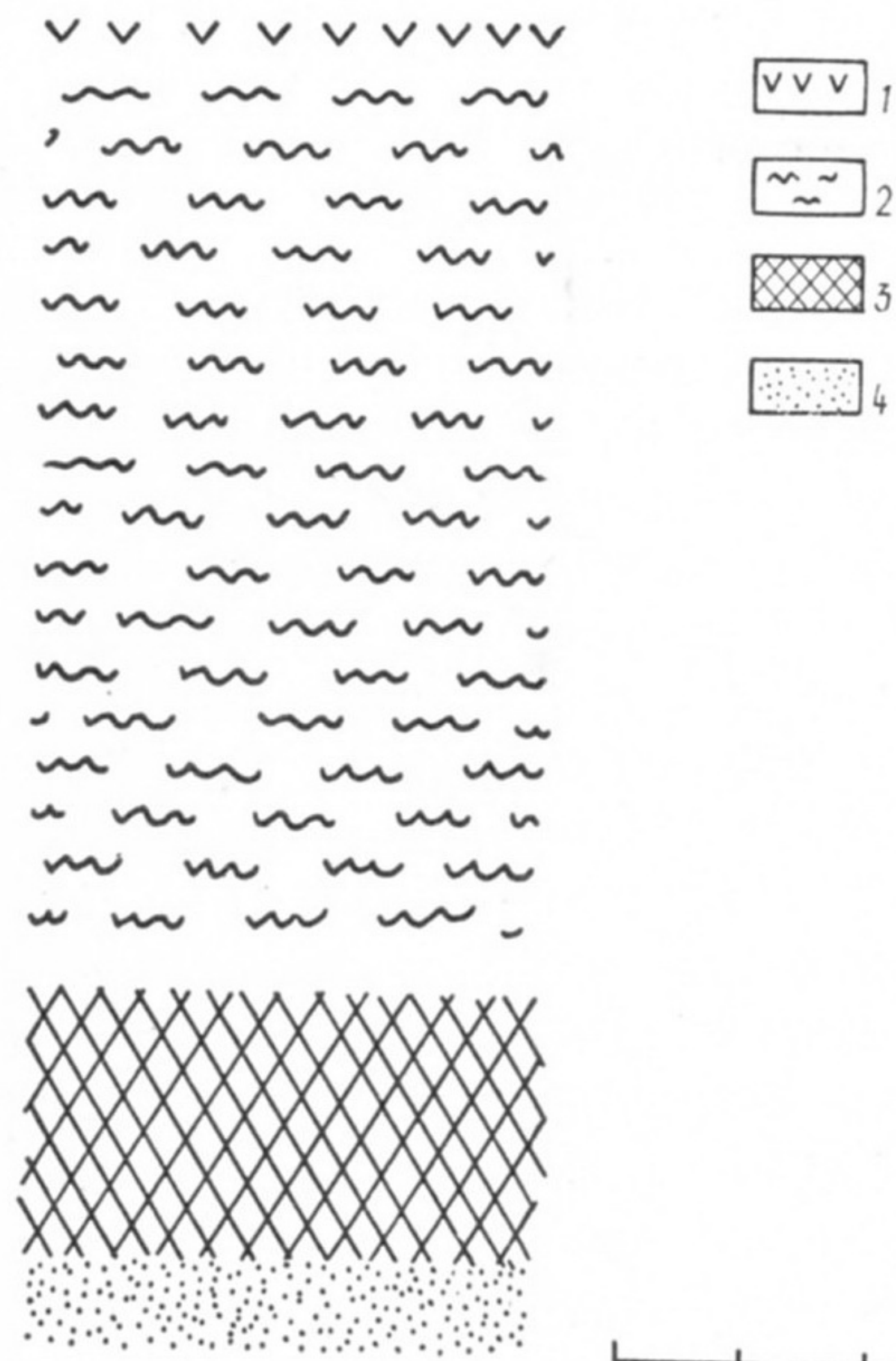

Рис. 14. Стратиграфия поселения Жямайтишке 2: 1 — дерн; 2 — торф; 3 — оторфованный сапропель (культурный слой); 4 — озерная глина

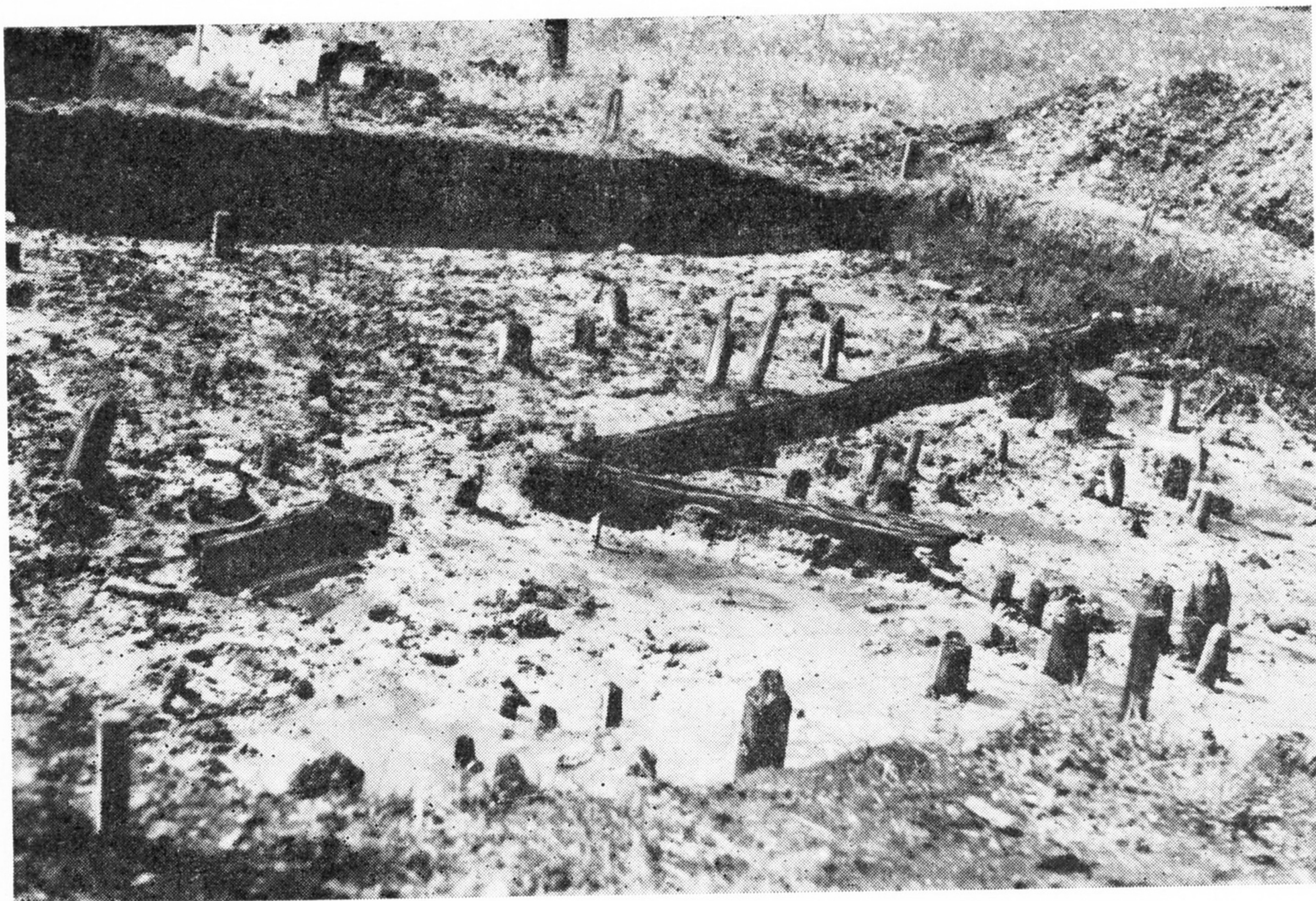

Рис. 15. Раскоп № 1 в поселении Жямайтишке 2

Глава II

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВА ЖИТЕЛЕЙ У ОЗЕРА КРЯТУОНАС

1. ОБЩЕСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО

Обнаружение в окрестностях оз. Крятуонас множества поселений среднего и позднего неолита, видимо, не является случайностью. Территория выявленных памятников включает несколько типов ландшафта: конечноморенный рельеф с суглинистыми почвами, озерно-ледниковый рельеф с песчаными почвами и озеро с прибрежно-болотными образованиями по его берегам. Спорово-пыльцевой анализ показывает (см. рис. 4—5) [117, р. 14—15], что на конец III—первую половину II тыс. до н. э. приходится упадок максимального развития широколиственных лесов, которые распространялись в прибрежной зоне озера. Для озерно-ледникового рельефа характерно покрытие сосновым лесом, для конечноморенного — хвойными лесами (рис. 16). Все эти

ландшафтные зоны создавали единый природно-хозяйственный комплекс, обеспечивающий природными ресурсами определенную социальную группу. По данным исследователей, пространство в радиусе 10 км от центра поселения рассматривается как зона хозяйственного воздействия [17, с. 185]. Это точно соответствует распределению памятников в окрестностях оз. Крятуонас. Опираясь на специальные исследования, можно установить, что основными направлениями хозяйственной деятельности жителей среднего и позднего неолита были охота, рыбная ловля, собирательство и зачатки скотоводства.

При попытке максимально приблизиться к пониманию образа жизни и формы хозяйства древних обитателей побережья оз. Крятуонас следует учитывать неполноту источников. Вследствие неодинаковой стратиграфии поселений в части из них (Пакрятуоне 1, Пакрятуоне 2, оз. Жяймянис 1, Крятуонас 2 и др.) почти бесследно исчезли все органические остатки, которые могли бы осветить многие стороны жизни людей того времени. Более полную картину общественного хозяйства дали поселения Жямайтишке 1, Жямайтишке 2, Крятуонас 1Б, в культурных слоях которых сохранились изделия из дерева, кости, рога, а также палеоостеологический материал.

Охота. Благоприятное местоположение поселений, богатая природа обеспечивали жителям относительное благополучие даже при том экстенсивном хозяйстве, которое они вели. Особую роль в их жизни играла охота, которая была одной из основных форм хозяйственной деятельности. О ее интенсивности свидетельствуют многочисленные орудия охоты, представленные кремневыми наконечниками стрел и дротиков, ножами, кинжалами, остриями, изготовленными из кости, рога и дерева. В поселениях среднего и позднего неолита они различны.

Орудия охоты среднего неолита. Кремневые наконечники. В поселениях среднего неолита преобладают геометрические микролиты — ланцеты и трапеции. Особенно много наконечников, изготовленных микролитической техникой, найдено в поселении Крятуонас 1Б. В нем обнаружена серия ланцетов, изготовленных из пластин (рис. 17). Ланцетовидные наконечники как в среднем, так и

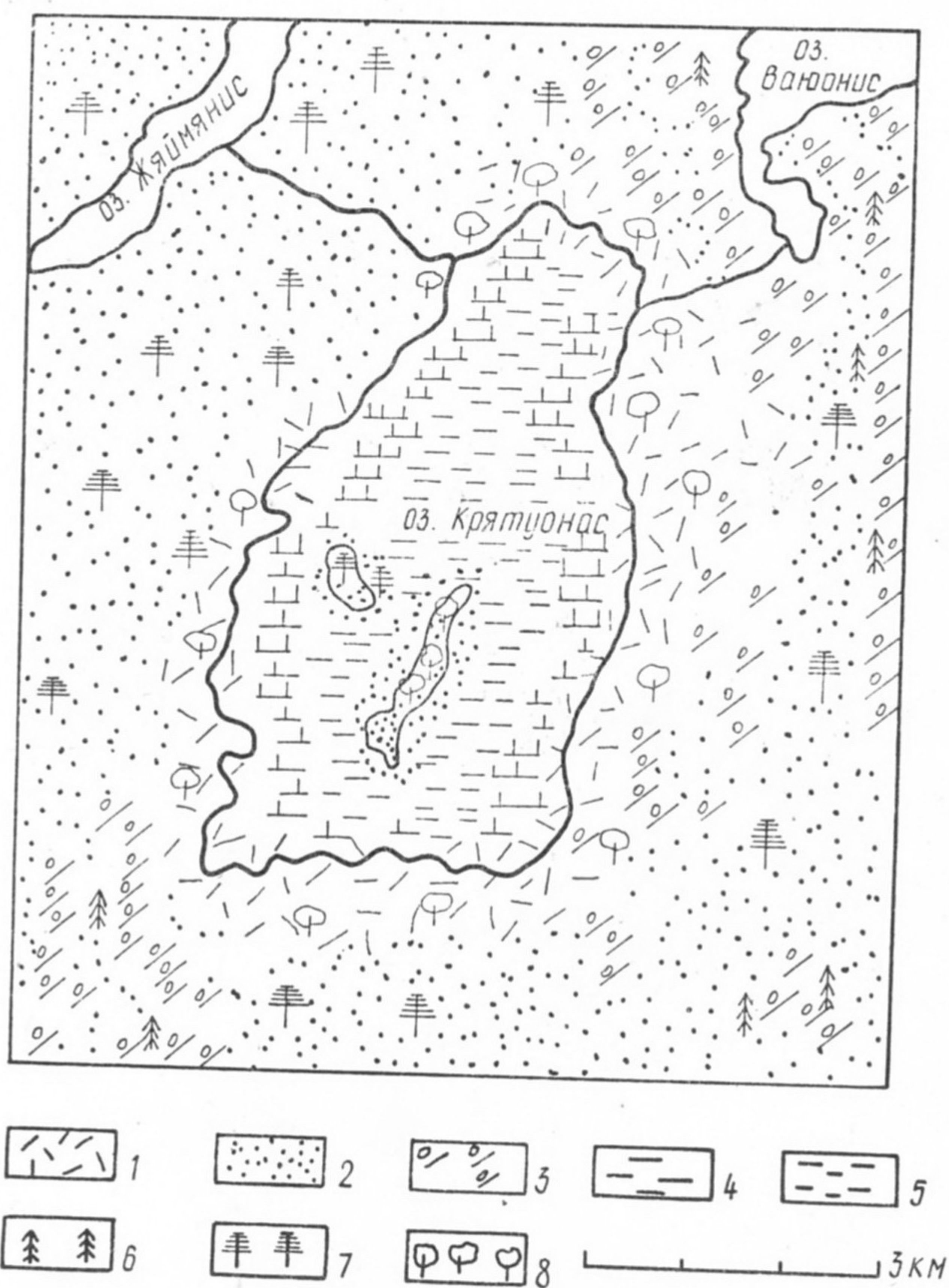

Рис. 16. Рельеф и растительность в бассейне оз. Крятуонас в атлантическом и суббореальном периодах: 1 — торфянистые отложения; 2 — песок; 3 — глина с гравием; 4 — карбонаты; 5 — озерный ил; 6 — ель; 7 — сосна; 8 — широколиственные породы

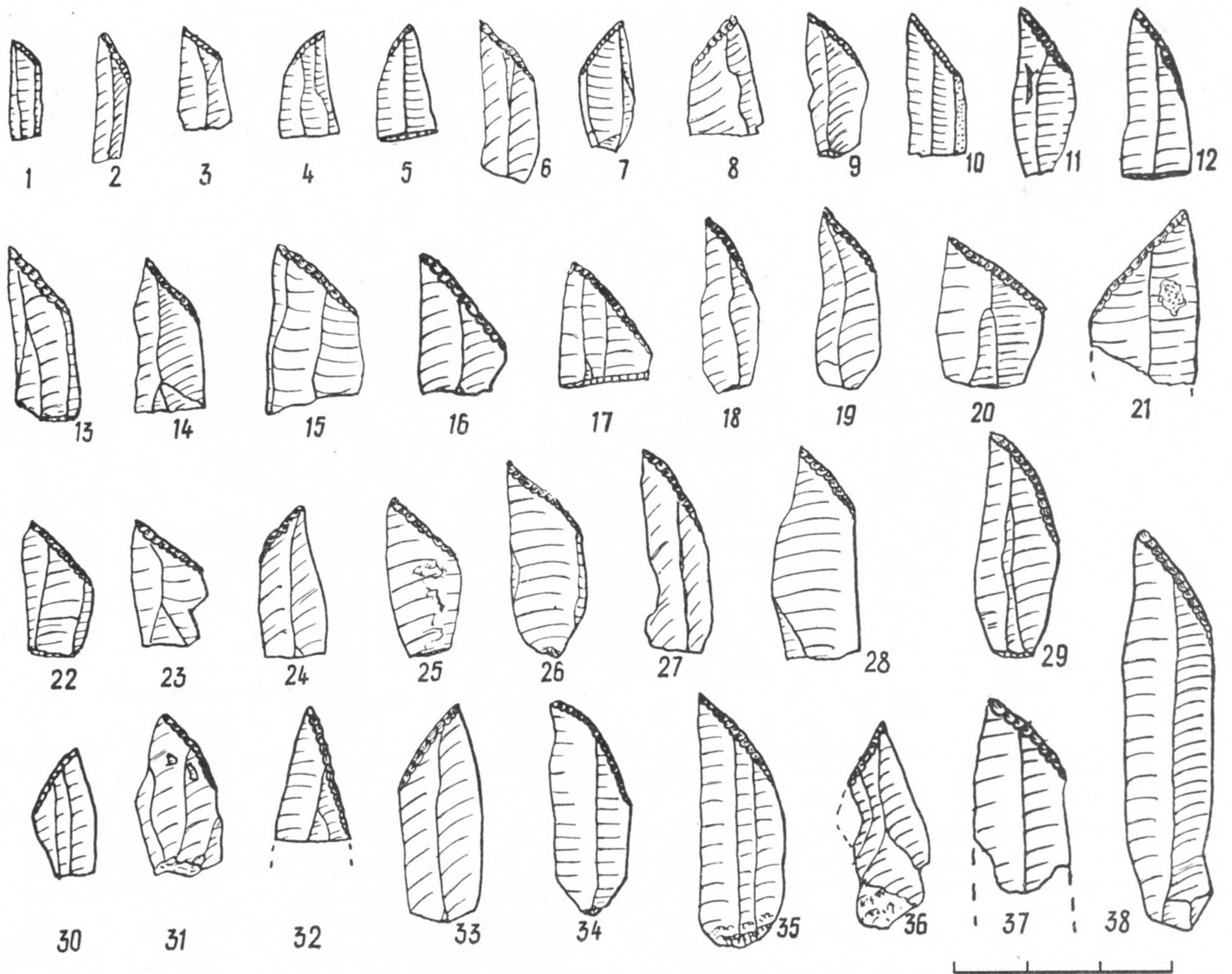

Рис. 17. Ланцетовидные наконечники первой группы. Поселение Крятуонас 1Б

в позднем неолите были широко распространены на всей территории Литвы, особенно в южной ее части [114, S. 181, Abb. 5, 3]. В Эстонии и Латвии они почти неизвестны. Это, видимо, связано не только с особенностями культур, но и с различной техникой производства. Потребность в массовом производстве наконечников стрел, базирующемся на пластинчатой технике раскалывания кремния, привело к появлению наконечников ланцетовидных форм. Видимо, здесь имело место не только функциональное, но и техническое преимущество, так как пластинчатые заготовки требовали гораздо меньших затрат сырья (известно, что на территории Восточной Литвы кремневого сырья мало) и времени для их изготовления. Поэтому они очень подходили для экспорта в такие области, где кремнь был редкостью.

Клады кремневого сырья на территории

Восточной Литвы встречаются часто. Один такой клад, состоящий из расколотых пластин, обнаружен на территории поселения Яра 1 (Аникшяйский р-н) [75, p. 77—91]. Об устойчивости формы ланцетов говорит их серийность. Выделяются три основные формы ланцетов. Самую большую часть составляют ланцетовидные наконечники, у которых крутой ретушью обработана только передняя часть спинки (рис. 17, 1—38), меньшую часть — наконечники, у которых ретушированы спинка и острие (рис. 18, 1—4), а также бока с одной стороны: передней (рис. 18, 5—17) или задней (рис. 18, 18—20).

Часть археологов оформленные таким образом мезолитические и неолитические изделия типологически связывают с наконечниками стрел [41, 64, 116 и др.]. Безусловно, функциональное назначение ланцетов не всегда совпадает с таковым наконечников. Это под-

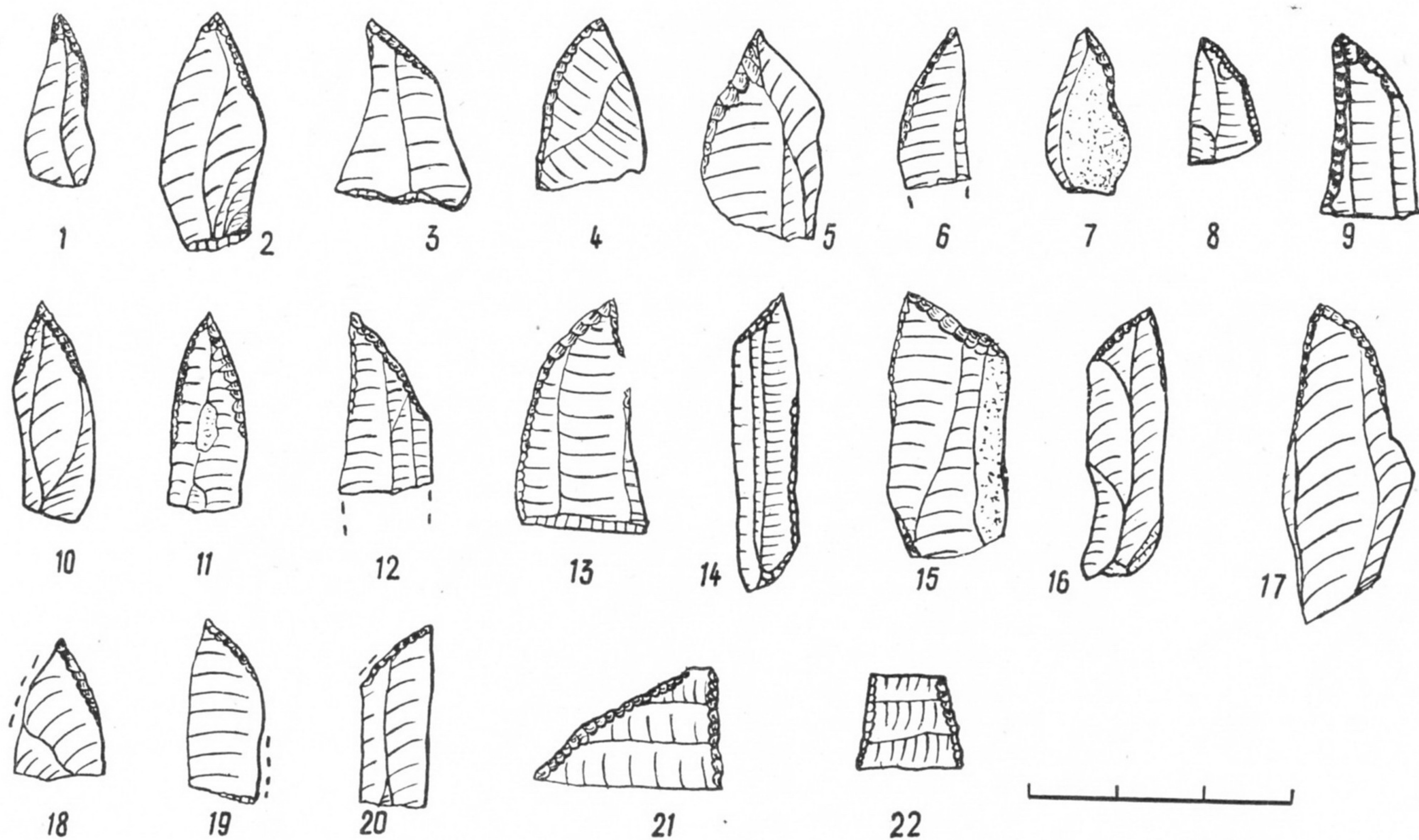

Рис. 18. Ланцетовидные наконечники второй (1—4) и третьей (5—20) групп. Трапеции (21—22). Поселение Крятуонас 1Б

тверждают экспериментальные исследования кремневого инвентаря из поселения Крятуонас 1Б. Часть ланцетов относится к резчикам (рис. 17, 3, 10—11, 13, 34; 18, 4), ножам (рис. 17, 5, 7, 20—21, 37; 18, 11, 14, 18—19), сверлам (рис. 18, 8, 9), скобелям (рис. 17, 36; 18, 15).

Как в среднем, так и в позднем неолите жители окрестностей оз. Крятуонас использовали и трапеции (рис. 18, 21—23), которые, как и ланцеты, были распространены на всей территории Литвы [64, раv. 24, 10—21; 75, раv. 6, 1—7]. Это — части стрел с поперечно-лезвийными наконечниками, аналогии которым известны по поселениям с территории Дании [70, fig. 272, 63, fig. 69] и всего южного побережья Балтийского моря.

Другую большую группу составляют треугольные наконечники, среди которых выделяются четыре основные формы (рис. 19, 1—27). Это, во-первых, наконечники с выгнутым (рис. 20, 1—14), ровным (рис. 19, 16—17, 20, 27) и вогнутым (рис. 19, 22—24) основанием. Основания других наконечников не обработаны (рис. 19, 25). Острия треугольных наконечников ретушированы спереди (рис. 19, 1, 4, 6, 8, 9), с обеих сторон (рис. 19, 1), острия и боковые грани — как спереди (рис. 19, 2, 5, 10—11, 22—24), так и с обеих сторон (рис.

19, 13, 15—16). Треугольные наконечники стрел хорошо известны в средненеолитических поселениях Литвы [75, раv. 6, 15, 17 и др.; 103, жет. 1, 9; 113, раv. 15, 16].

Следующую группу составляют ромбовидные наконечники (рис. 19, 34—35), которые на территории Литвы не были широко распространены [75, 103]. На территории Западной Литвы известно лишь одно местонахождение — поселение Швянтойи 31 [113, раv. 15; 24], в средненеолитических же поселениях Латвии и Эстонии их много [9, 125, табл. 3]. У оз. Крятуонас они, видимо, распространились под влиянием культуры гребенчато-ямочной керамики в среднем неолите.

Значительную часть составляют листовидные наконечники, которые по форме в той или иной мере приближаются к ромбовидным (рис. 19, 33). Интересно, что большая часть треугольных и все листовидные наконечники, за исключением одного (рис. 19, 38), имеют двустороннюю обработку.

Среди наконечников дротиков выделяются ромбовидные (рис. 19, 36), листовидные (рис. 19, 39), ланцетовидные (рис. 17, 38) и треугольные (рис. 19, 21). Все они, как и большая часть наконечников стрел, изготовлены из пластин.

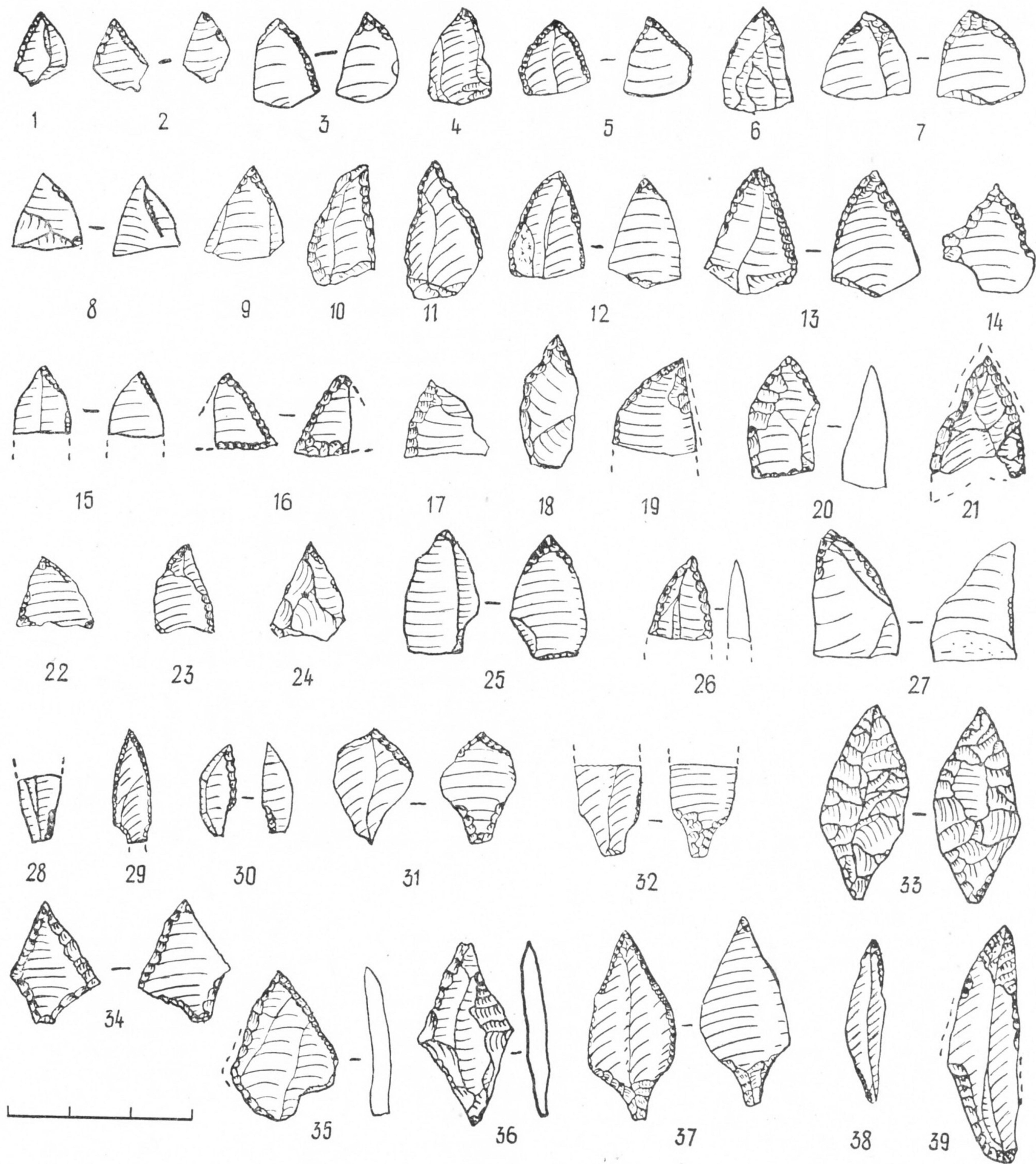

Рис. 19. Наконечники: треугольные (1—27), с черешком (28—32, 37—39), ромбовидные (33—36). Поселение Крятуонас 1Б

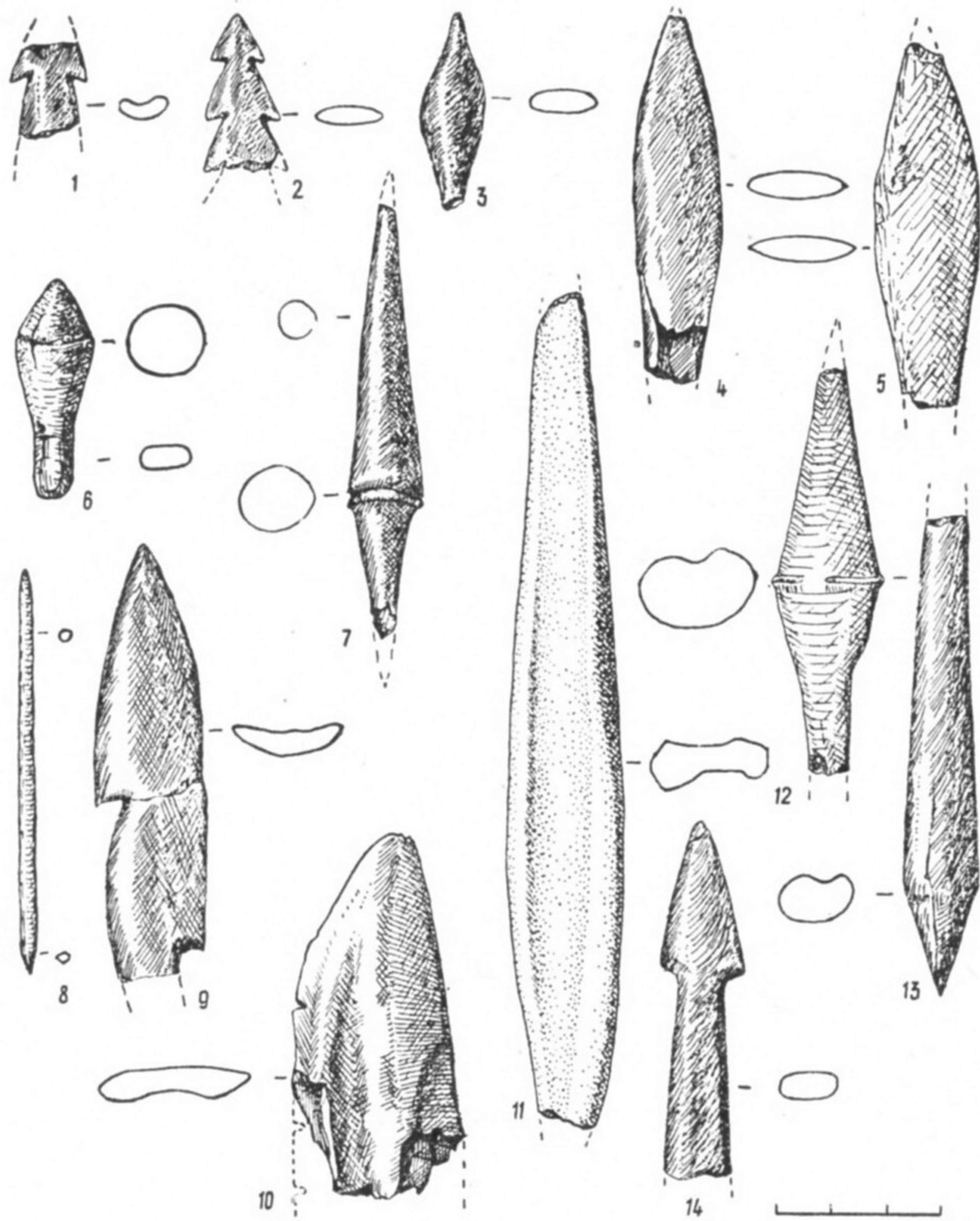

Рис. 20. Костяные острия. Поселение Крятуонас 1Б

На территории поселений обнаружены и черешковые наконечники. У одного из них черешок выделен в задней стороне крутой ретушью, а спереди обработана лишь одна грань (рис. 19, 30). Острие второго наконечника ретушировано с обеих сторон, а черешок — с задней (рис. 19, 31, 32). Оба наконечника изготовлены из пластин и напоминают упрощенные эписвидерские формы.

Костяные и роговые острия. Интересный и многочисленный комплекс составляют острия из поселения Крятуонас 1Б. Выделяются острия семи форм: листовидные плоского сечения (рис. 20, 3—5), длинные массивные уплощенного сечения с зарубками (рис. 20, 10) и без них (рис. 20, 11), биконические круглого сечения (рис. 20, 6, 7, 12—13) с треугольным пером и выраженным черешком (округлого сечения) (рис. 20, 14), формы елки плоского сечения (рис. 20, 1—2), с асимметрично выраженными щипами плоского сечения (рис. 20, 9) и игловидные круглого сечения (рис. 20, 8). Все эти формы в основном были известны в кундской культуре [87], в среднем неолите их форма была более упрощенной.

На территории Литвы как случайный материал обнаружены костяные острия плоского сечения: Патилтис (2 экз.), Тельшайский р-н;

у р. Истра, Пасвальский р-н; Пильвишкяй, Вилкавишкский р-н. Как и у оз. Крятуонас, все эти острия короткие, с суженными обоими концами. Самое длинное из них — до 12,3 см — обнаружено у р. Истра. Аналогичные острия известны на территории Латвии в Звейниекском могильнике — II группа; их относят к раннему неолиту [128, lpp. 13, att. 3, 18—20].

Биконические острия на территории Литвы обнаружены в пяти памятниках [111, žem. 7, 7], один из них — в Восточной Литве у р. Яра, недалеко от поселения Яра 1 (Аникшайский р-н), а также в поселении Шарняле (Плунгеский р-н) [75, pav. 8, 7—9]. Мезолитические конусовидные острия в Литве пока не обнаружены, но в Эстонии и Латвии в памятниках кундской культуры их много [18, с. 72, рис. 2, 15, 16; 19, с. 12—15; 87, с. 281, Abb. 72, 1—3]. Много их и в поселениях раннего и среднего неолита [127, lpp. 63, att. 5, 5], а также позднего неолита — у оз. Лубана [31, табл. XXVI], в Эстонии [60], Усвятском микрорайоне (Псковская обл.) [33, с. 26, рис. 5, 5] и др.

В поселении Крятуонас 1Б выделяются два биконических острия, у которых утолщенные места могут быть с кольцеобразными выступами (рис. 20, 8); такие острия широко представлены в поселениях верхневолжской культуры [28, с. 104, рис. 5, 7—8] и в Шигирском торфянике [16, с. 49, рис. 3, 4].

Костяные острия в виде треугольного пера с выраженными щипами и черешком известны в кундской культуре — стоянка Тырвала [87, Abb. 70, 1—4]. Они были распространены и на территории Латвии — в поселении Оса, в могильнике Звейниеки [101, tab. 1—9; 119, taff. 21, 6; 128, att. 2—8]. В поселении Крятуонас 1Б острия без шипов. Острия в форме елки в других пунктах на территории Литвы пока не обнаружены. Эти двусторонние острия с зубцами широко использовали жители поздненеолитических поселений Восточной Латвии — Двиете, Абора 1, Лагажа и др. [31, табл. XVIII, 1—6], Эстонии — поселение Вилла [60, прилож. табл. 58, 31], верховьев Зап. Двины — Наумово (Псковская обл.) [35, рис. 8, 2].

Острия игловидной формы широко применялись в период мезолита [19, с. 12—15]. На территории Литвы они найдены лишь в поселении Швянтои 23 [113, р. 22, pav. 17, 4, 5] и за ее пределами — у оз. Лубана в поселении Пиестиня [125, lpp. 44, žem. 4, 15], в поселении Усвяты IV [33, с. 27, рис. 5, 2], в Шигирском торфянике [16, с. 51, рис. 3, 10—12], а также в Оленеостровском могильнике

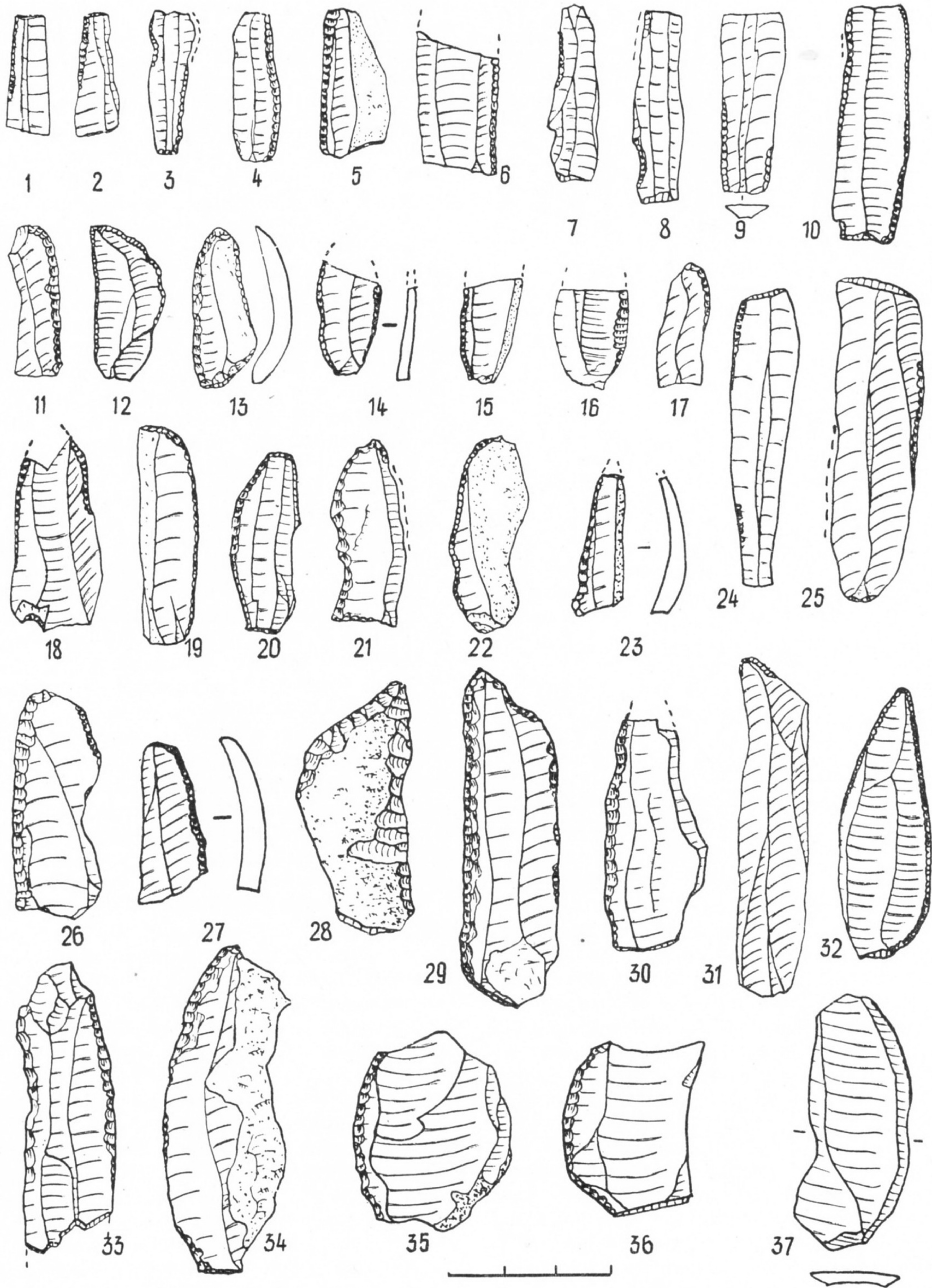

Рис. 21. Кремневые ножи. Поселение Крятуонас 1Б

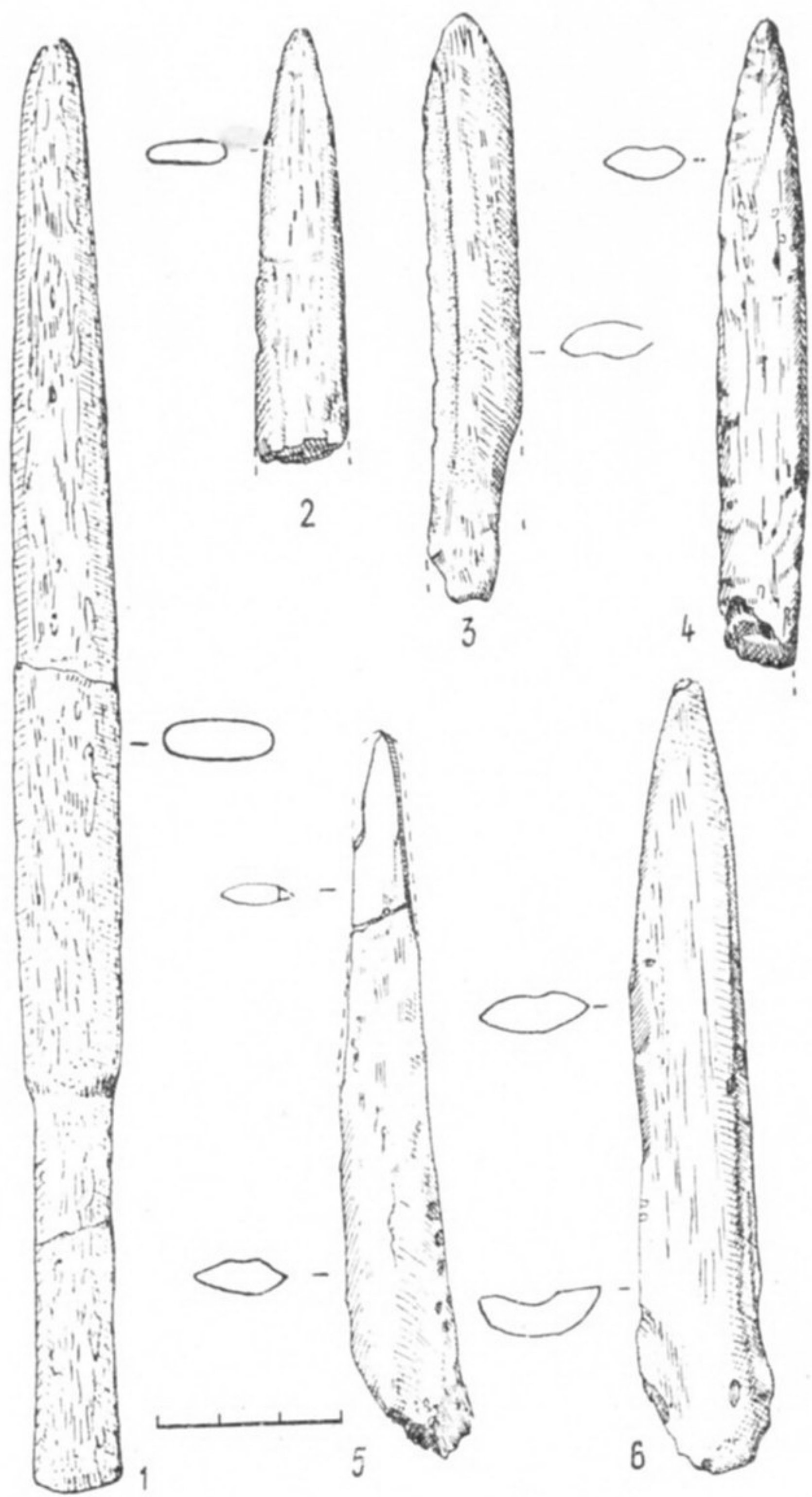

Рис. 22. Костяные кинжалы. Поселения Крятуонас 1Б (1—3, 5, 6), Жямайтишке 1 (4)

на Онежском озере [8, с. 70, рис. 34, 13—18, 36].

Острия с асимметричными щипами на территории Литвы пока неизвестны. В мезолитических стоянках Восточной Прибалтики они относятся к кундской культуре [87].

Крятуонцы во время охоты широко использовали ножи и кинжалы.

Кремневые ножи обнаружены в поселении Крятуонас 1Б (рис. 22, 1—37). Они изготовлены из пластин. Выделяются три формы ножей. К первой относятся ножи, изготовленные из узких продолговатых пластин, рабочий край которых упрочнялся крутой или заостряющей ретушью с одной или с обеих сторон (рис. 21, 1—10). У всех ножей этой формы отсутствует острие. Ножи второй формы (рис. 22, 11—33) изготовлены из широких и массивных пластин, у которых заострены крутой ретушью обе стороны лезвия и острие. Острия у ножей тупые, у некоторых имеется плавно скошенная спинка (рис. 21, 12, 13, 17, 19—22, 28—29, 31). Встречаются ножи этих форм, обработанные с обеих сторон (рис. 21, 3, 8, 10, 25). Ножи третьей формы (рис. 21, 34—37) изготовлены из широких пластин, лезвия которых выгнуты и упрочнены заостряющей ретушью с одного бока.

Значительная часть изделий, типологически

относимых к ножам, по экспериментально-трассологическим данным, была использована в качестве боковых скребков с ретушью на одном боковом крае (рис. 21, 5, 6, 11, 15—17, 19, 23—24, 30, 34—37) или двух боковых краях (рис. 21, 9—10, 13—14, 26, 33), как пластины с противоположащей ретушью на боковых краях (рис. 21, 25), скребели (рис. 22, 3, 7—8, 28—29) для кости и рога, скребки-ножи (рис. 22, 18, 31), скребки-скребели (рис. 21, 20—22, 27, 32), вкладыши ножей с ретушью на боковом краю (рис. 21, 1—2, 4).

Кроме ножей во время охоты широко применялись костяные кинжалы. Один из них обнаружен в погребении № 1 в поселении Крятуонас 1Б (рис. 22, 1), а другие — в том же поселении в культурном слое (рис. 22, 2, 6). Все кинжалы плоского сечения, изготовлены из продольно расколотых костей, со шлифованной поверхностью, один — с выявленной рукояткой, другие (рис. 22, 5, 6) — вставлялись в черенки.

Кинжал плоского сечения с выявленной рукояткой, датированный мезолитом, обнаружен в Литве у г. Арёгала (Расейнский р-н) [100, раб. 21, 10]. В неолитических памятниках кинжалы не обнаружены. Обнаруженные на территории Латвии костяные кинжалы с рукояткой относятся к позднему мезолиту [21, рис. 2, 1] и позднему неолиту [101, tab. 5, 15—17; 19, с. 9—10].

Много интересных данных об охоте получено при изучении палеоостеологического материала, собранного из поселения Крятуонас 1Б. Судя по выявленному видовому составу охотничьей фауны (табл. 1), охотники среднего неолита предпочитали охотиться на благородного оленя (55,2%), лося (18,7%), кабана (10,1%) и т. д. Интересно заметить, что палеоостеологический материал из поселения Крятуонас 1Б отличается от средненеолитического материала Западной Литвы. Судя по материалам из поселения среднего неолита Швянтойи 23, охотились в основном на кабана (22%), лося (15%), тура (21%), оленя (8%) и т. д. [113, р. 12]. Судя по выявленному видовому составу охотничьей фауны, в поселениях среднего неолита в Латвии и Эстонии чаще всего охотились на кабана и тура [37, с. 355, 356]. Такие же данные получены из микрорайона верховьев Зап. Двины [33, с. 29]. В то же время в поселении Цедмар Д [45, с. 11] и других западных и южных неолитических поселениях Балтийского моря преобладали кости благородных оленей, которые, как и в поселении Крятуонас 1Б, составляли примерно половину, а иногда и более половины всех обнаруженных в одном поселении костей. По мнению К. Л. Паавера, благород-

ТАБЛИЦА 1. РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОСТНОГО МАТЕРИАЛА ИЗ РАСКОПОК

Вид животных	Крятуонас 1Б			Жямайтишке 1			Жямайтишке 2		
	Количество костей	Количество особей		Количество костей	Количество особей		Количество костей	Количество особей	
		абсол.	%		абсол.	%		абсол.	%
Мелкий рогатый скот	4	1	0,2						
Свинья	9	2	0,5						
Лошадь	11	3	0,6				3	1	1
Собака	9	1	0,5	1	1	0,9			
Тур	69	2	3,9						
Лось	330	11	18,7	21	2	20	21	2	6,8
Олень благородный	974	16	55,2	60	3	62	86	4	27,7
Косуля	18	2	1	3	1	2,1	1	1	0,3
Кабан	179	5	10,1	10	1	11	14	3	4,5
Волк				1	1	0,9			
Медведь	55	2	3,1				39	2	12,5
Выдра	1	1	0,05						
Барсук	1	1	0,05				1	1	0,3
Куница	2	1	0,1				2	1	0,6
Белка							10	4	3,2
Бобр	83	4	4,7	3	1	2,2	129	9	41,5
Черепаха	23	3	1,3	1	1	0,9	5	1	1,6
Всего	1768	55	100	100	11	100	311	29	100

ный олень водился в лиственных и хвойно-смешанных лесах [37, с. 235—244]. Это подтверждают и палинологические данные и спорово-пыльцевые диаграммы [117, р. 47] из поселения Крятуонас 1Б, а также из других поселений, располагавшихся рядом с оз. Крятуонас и бывшими озерами (теперь болотами). Они показывают, что в суббореале увеличилось количество хвойных и березовых и уменьшилось число широколиственных лесов, что создало благоприятные условия для распространения благородного оленя.

Орудия охоты позднего неолита. Кремневые орудия охоты позднего неолита обнаружены и в поселениях с поздней нарвской (Жямайтишке 1, Жямайтишке 2) и со шнуровой керамикой (Крятуонас 1А).

Наконечники стрел из поселений Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 неоднотипные. Встречаются наконечники упрощенных форм, ромбовидные (рис. 23, 3—4), ланцетовидные (рис. 23, 2), листовидные (рис. 24, 12), трапециевидные (рис. 23, 1) и треугольные (рис. 23, 5—11, 13—14), точнее в виде равнобедренных треугольников, обработанных по краям с обеих сторон крутой или заостряющей ретушью. Большинство из них — это треугольные наконечники с вогнутой основой (рис. 23, 5, 8, 13). Все наконечники, за исключением листовидных, ретушированных по всей поверхности плоской ретушью, обработаны по краям крутой ретушью.

Среди наконечников стрел из поселения Крятуонас 1А, обнаруженных вместе со шнуровой и гребенчато-ямочной керамикой, можно выделить пять типов: ромбовидные (рис.

24, 1—7), правильной и неправильной формы, изготовленные из пластин или отщепов. У некоторых из них боковые части обработаны плоской ретушью. Лишь один наконечник покрыт ретушью по всей поверхности (рис. 24, 1). Треугольные наконечники были с ровной (рис. 24, 8—18), выгнутой (рис. 24, 19—23) и вогнутой (рис. 25, 1—41) основой, обработаны с одной или с двух сторон плоской поверхностной ретушью, боковые грани выпуклые. Наконечники с черешком и выявленными щипами обработаны плоской ретушью по всей поверхности или по краям (рис. 24, 24—29, 32). Выделяются наконечники, изготовленные из пластин, у которых с передней стороны одно боковое ребро или вся поверхность обработаны плоской ретушью, а с бугорковой — только острие (рис. 24, 21). Обнаружен один наконечник иволистovidной формы (рис. 24, 40), изготовленный из продолговатой пластины. У наконечника острие и боковые грани обработаны мелкой ретушью.

Во время охоты и в быту широко использовались ножи. В поселениях с нарвской керамикой они выполнены из массивных пластин той же формы, что и в поселениях среднего неолита, только уменьшалось число ножей без острия, изготовленных из удлиненных и узких пластин (рис. 26, 1). Остальные ножи изготовлены из широких пластин с остриями, упроченными крутой или мелкой ретушью (рис. 26, 2—8, 10—15), или из широких ножевидных пластин, рабочий край которых укреплялся заостряющей ретушью с обеих сторон (рис. 26, 9).

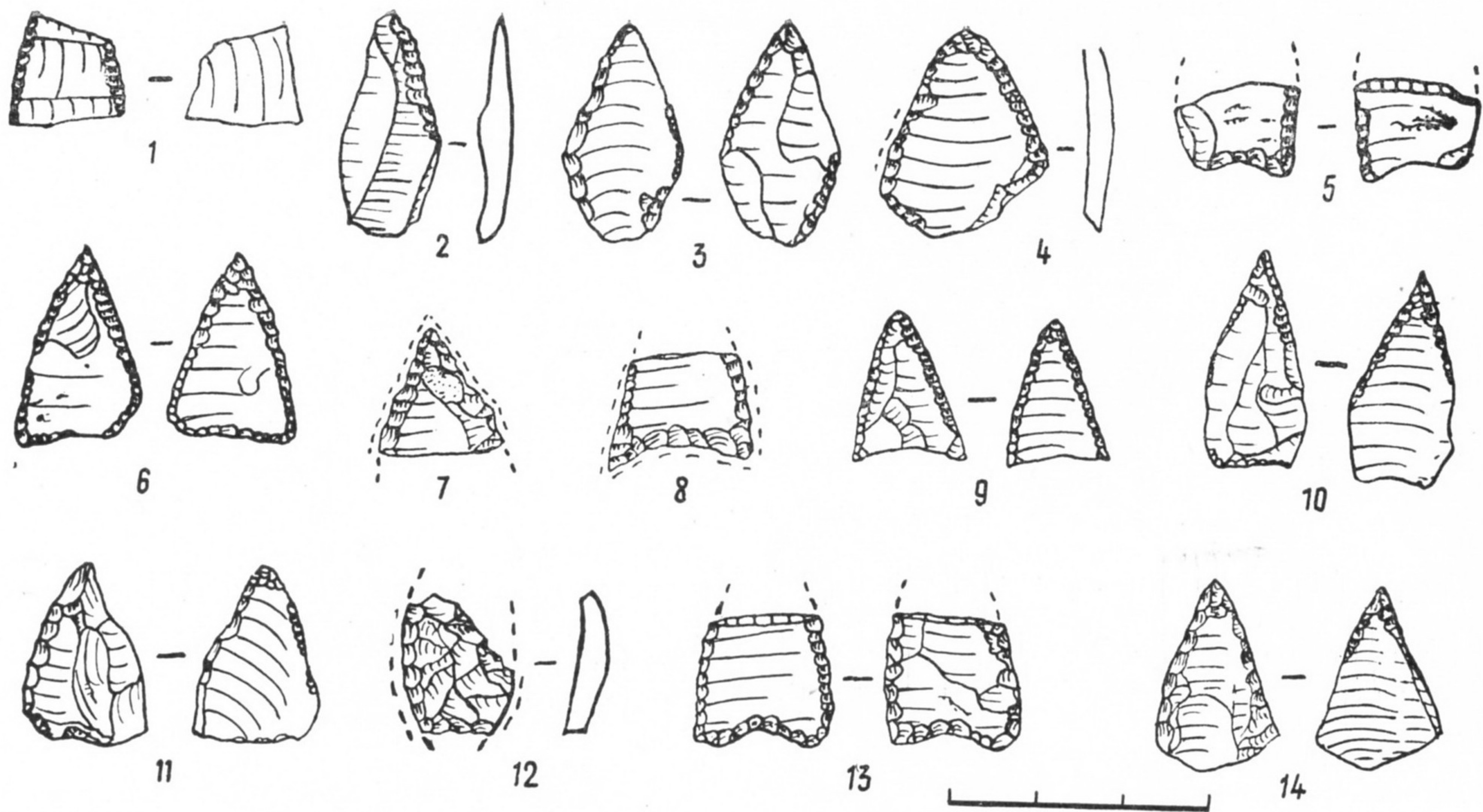

Рис. 23. Кремневые наконечники стрел. Поселения Жямайтишке 1 (7, 8, 13) и Жямайтишке 2 (1—6, 9—12, 14)

Часть орудий, типологически относимых к ножам, по экспериментальным данным, были использованы как боковые скребки с ретушью на одном боковом (рис. 26, 8) и по двум боковым краям (рис. 26, 9), скребок-скобель (рис. 26, 3), скобели-скребки (рис. 26, 4, 10), скребки-ножи (рис. 26, 13, 14), скребок с ретушью на обоих боковых краях (рис. 26, 2), а также вкладыши ножей с ретушью на одном (рис. 26, 1, 5, 6, 12, 15) и двух боковых краях (рис. 26, 7) или без ретуши (рис. 26, 11).

В поселении Крятуонас 1А ножи двух типов: одни изготовлены из прямых и узких пластин, в основном без острия (рис. 27, 1—17), с обработанной одной или обеими гранями мелкой ретушью, другие — из широких пластин с плавно скошенной спинкой (рис. 27, 18—28, 31), обработанные с одной или с обеих сторон, причем одна грань — чаще плоской заостряющей ретушью (рис. 27, 32—42).

По экспериментально-трассологическим данным, часть орудий, типологически относимых к ножам, имеет другое функциональное назначение. Это — боковые скребки (рис. 27, 1—3, 5, 10, 21, 24) с ретушью на одном и на двух боковых краях (рис. 27, 4, 6, 8, 13—16, 23), скобели-скребки (рис. 28, 7, 31—37, 41), скребки-ножи (рис. 27, 11—12, 17—20, 22, 28, 30, 32—35, 38, 42), ножевидные пластины (рис. 27, 9, 26—27, 29, 39—40), с ретушью на одной или на двух боковых краях, вкладыши

с ретушью на обоих боковых краях (рис. 27, 25).

В период позднего неолита распространенными становятся костяные кинжалы. Один такой кинжал, сделанный из продольно расколотой трубчатой кости, сохранился в поселении Жямайтишке 2 (рис. 28, 3). При его изготовлении была снята суставная часть кости, а двумя продолговатыми сколами образовано острие. Такие кинжалы, только массивнее крятуонского, известны в материале мезолита из Калининградской обл. [72, Таф. 96].

Кинжалы второй группы, именуемые некоторыми археологами пешнями, изготавливались из локтевых костей крупных животных. Лезвийная часть низкая и заостренная (рис. 28, 1) или более короткая и притупленная (рис. 28, 2). Кинжалы из локтевых костей на территории Литвы в поселении Жямайтишке 2 обнаружены впервые. На территории Восточной [31, с. 75, рис. XXX, 6—8] и Западной Латвии [12] их много в поздненеолитических памятниках на территории всей Восточной Прибалтики [19, с. 10].

Костяные кинжалы третьей группы, типологически близкие костяным кинжалам (см. рис. 22, 4), обнаружены в поселении Крятуонас 1Б.

При сравнении орудий охоты среднего неолита с теми же орудиями позднего неолита в поселениях с нарвской керамикой позднего неолита обнаруживается преемственность типов и форм. В поселениях позднего неолита

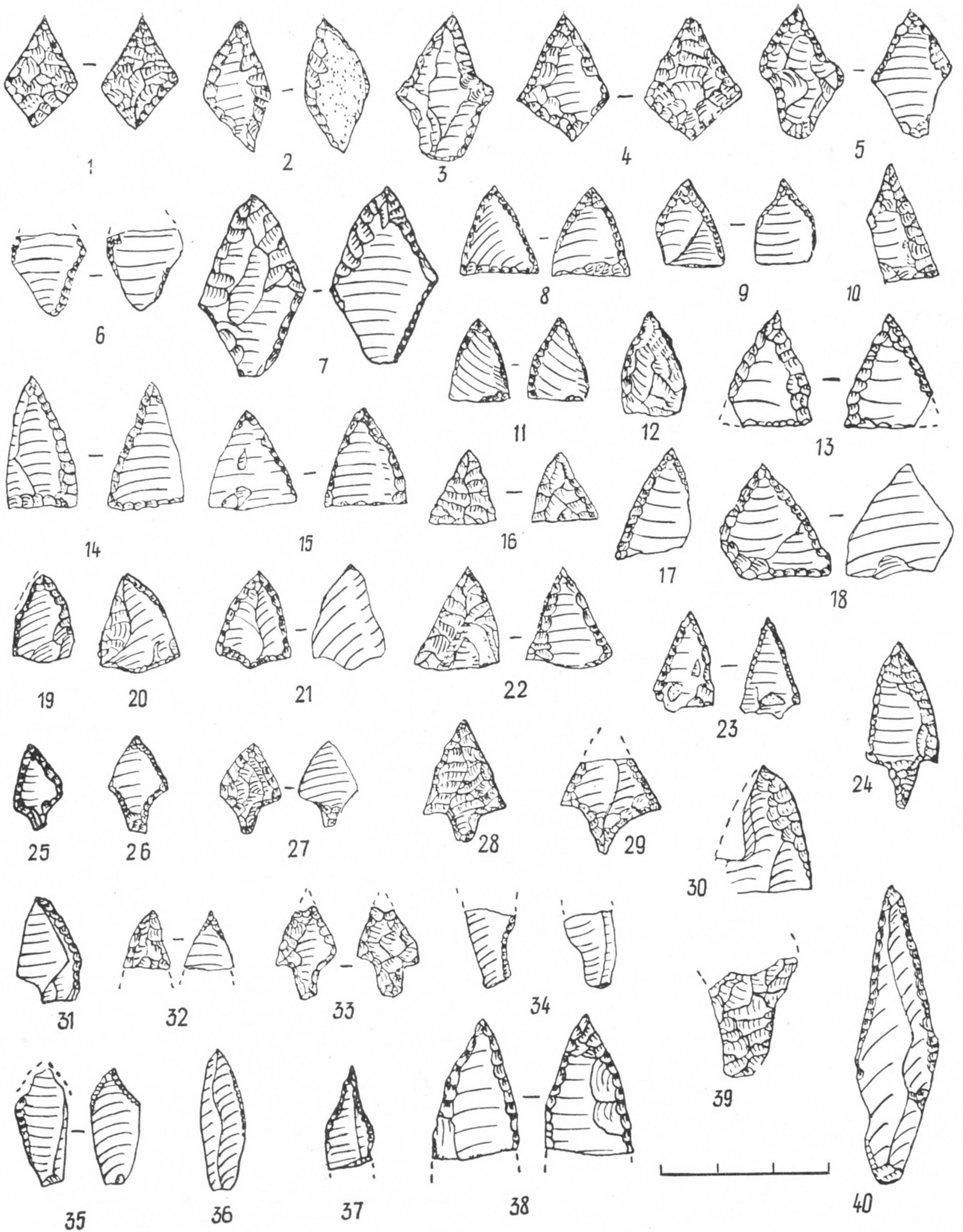

Рис. 24. Кремневые ромбовидные (1—7), треугольные (8—23), треугольные с черешком (24—30, 32), со слабо выраженным черешком (30, 32), иволистovidные (37—40) наконечники. Поселение Крятуонас 1А

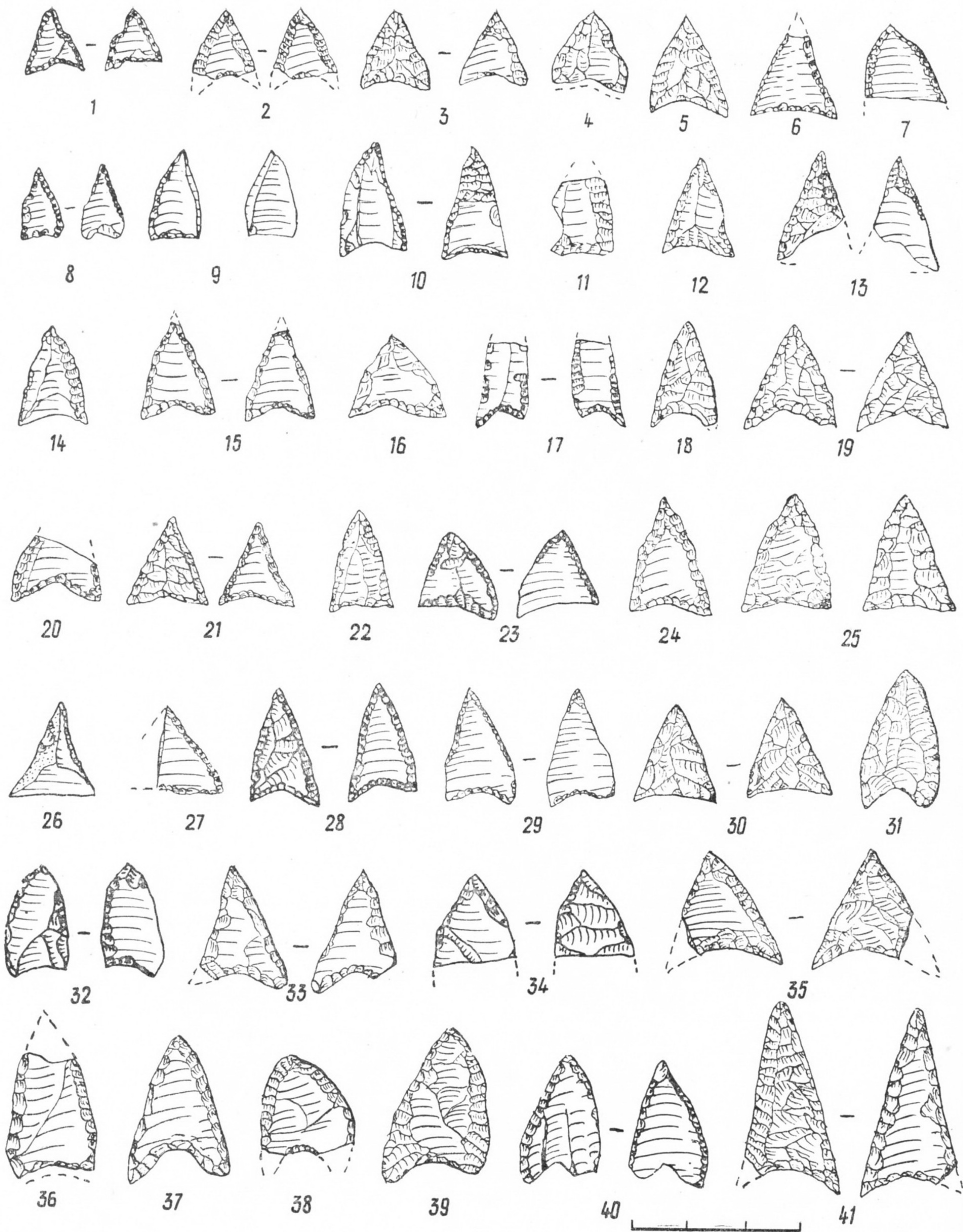

Рис. 25. Кремневые треугольные наконечники с вогнутой основой. Поселение Крятуонас 1А

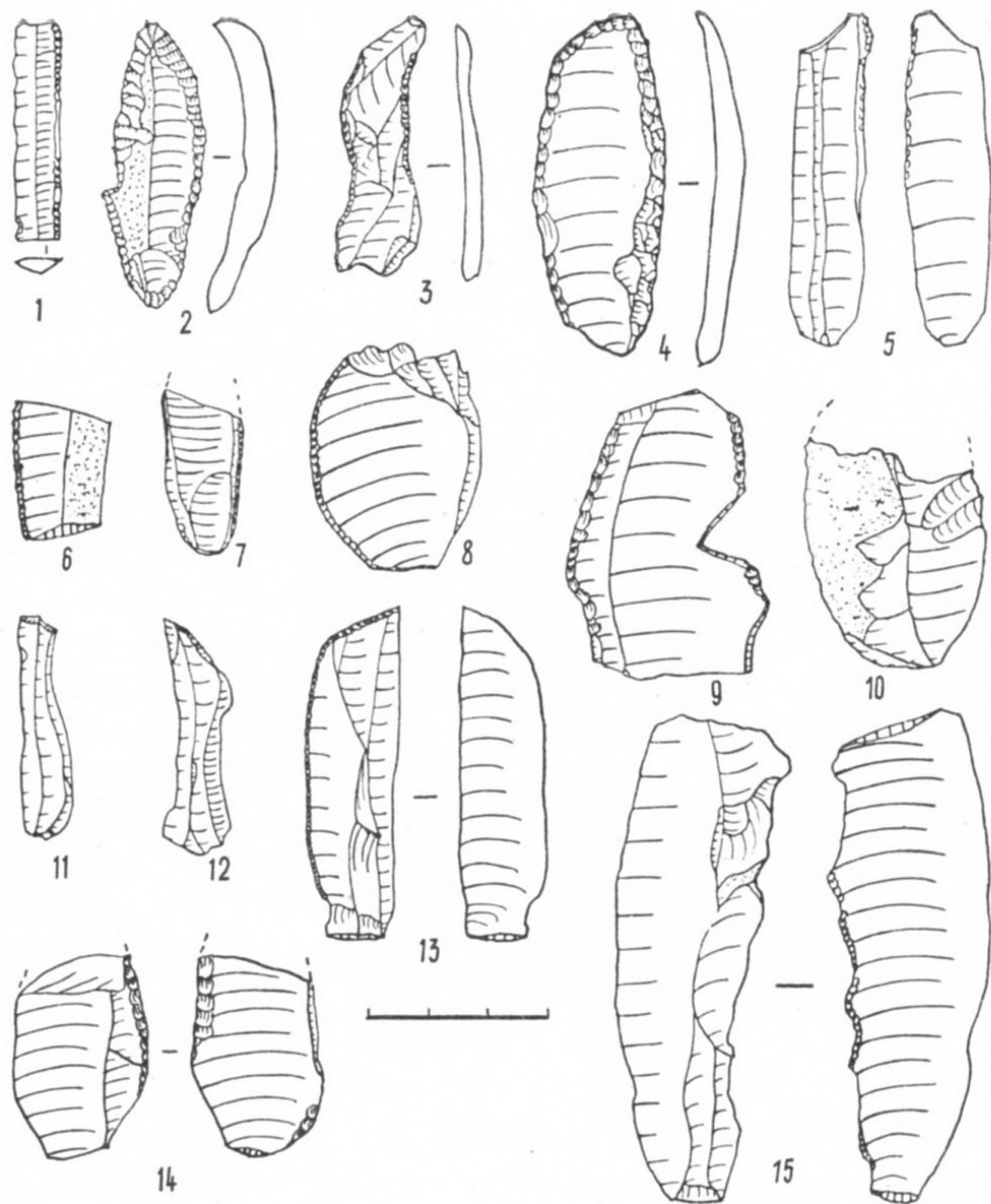

Рис. 26. Кремневые ножи. Поселения Жямайтишке 1 (9, 14), Жямайтишке 2 (1—8, 10—13, 15)

с нарвской керамикой также встречаются ланцеты, трапеции, треугольные, ромбовидные и листовидные наконечники. Изменяется только численное соотношение: преобладающими становятся треугольные наконечники. В поселениях Крятуонас 1А со шнуровой керамикой не обнаружено ни одного ланцета или трапеции — все наконечники треугольные или треугольные с черешками, ромбовидные же наконечники единичны. Сравнивая треугольные наконечники из поселения Крятуонас 1Б с треугольными наконечниками из того же поселения слоя А, можно убедиться, что наконечники из средненеолитического слоя неправильной формы, изготовлены из случайных пластин или отщепов, а в слое А они более правильные, с вогнутой или ровной основой, параллельными гранями, ретушированы чаще по краям с обеих сторон.

Треугольные наконечники из поселения Крятуонас 1А, Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 различаются не только техникой исполнения, но и количеством. В поселениях Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 кремневые изделия малочисленны.

Треугольные наконечники, близкие к средненеолитическим из поселения Крятуонас 1Б, обнаружены в нарвских поселениях как сред-

него, так и позднего неолита: Швянтойи 23 [113, раv. 16], Акали (Эстония) [59, рис. 46, 2—3, 5—8] и других, а также в поселениях неманской культуры [55, рис. 46, 28]. Треугольные наконечники позднего неолита соответствуют наконечникам, обнаруженным и в других поселениях вместе с поздненарвской керамикой в Восточной Прибалтике [31, табл. 1, 1—2, 8, 12—13; 75, раv. 6, 12; 113, раv. 15].

Ромбовидные наконечники на территории Восточной Литвы с нарвской керамикой встречаются лишь в поселениях Жямайтишке 2 и Яра 1 (Аникщайский р-н) [75, раv. 6, 20—21], в других поселениях в Восточной Литве — Родунеле (Паневежский р-н) и Жвирбляй (Биржайский р-н) [111, жет. 9, 4] — без нее. Раньше в Литве появление ромбовидных наконечников было отнесено к позднему неолиту [110, р. 21]. Таким образом, как в Латвии [6, с. 212] и Эстонии [60, с. 203], так и в Литве ромбовидные наконечники появились уже в среднем неолите.

Ланцетовидные наконечники в поселениях с нарвской керамикой обычно не встречаются. Отметим, что на территории Восточной Литвы ланцетовидные наконечники вместе с нарвской керамикой обнаружены лишь в трех поселениях — Крятуонас 1Б, Пакрятуоне 1Б и Яра 1 [75, раv. 6, 14, 19], а без нарвской керамики — в поселениях Самантонис [38, рис. 6, 12—14], Мятеляй (Молетский р-н), Саджяй (Вильнюсский р-н), Неравай и Шулининкай (Тракайский р-н) [111, жет. 4, 2]. Но больше всего их обнаружено в мезолитических и неолитических памятниках Южной Литвы, Калининградской обл. [44, рис. 2, 1—11] и северной части Белоруссии [55, рис. 46, 26].

В поселениях нарвской культуры обычно отсутствуют и трапециевидные наконечники. На территории Восточной Литвы вместе с нарвской керамикой они были обнаружены в поселениях Жямайтишке 2 и Яра 1 [75, раv. 6, 1—7]. В поселениях Самантонис (Укмергский р-н), Родунеле (Паневежский р-н), Шиленай (Вильнюсский р-н), Шулининкай [111, жет. 4, 3], где обнаружены трапециевидные наконечники, нарвской керамики нет. Они широко распространены в неолитических поселениях на территории Восточной Литвы, Калининградской обл. [44, рис. 2, 12—18] и Северо-Западной Белоруссии вместе со средне- и поздненарвской керамикой [55]. Распространение наконечников двух последних типов в памятниках среднего неолита связано с влиянием неманской культуры. Кремневый инвентарь из поселений позднего неолита показывает, что ланцеты и трапеции не привились, так как в каждом поселении обнаружено лишь по несколько экземпляров.

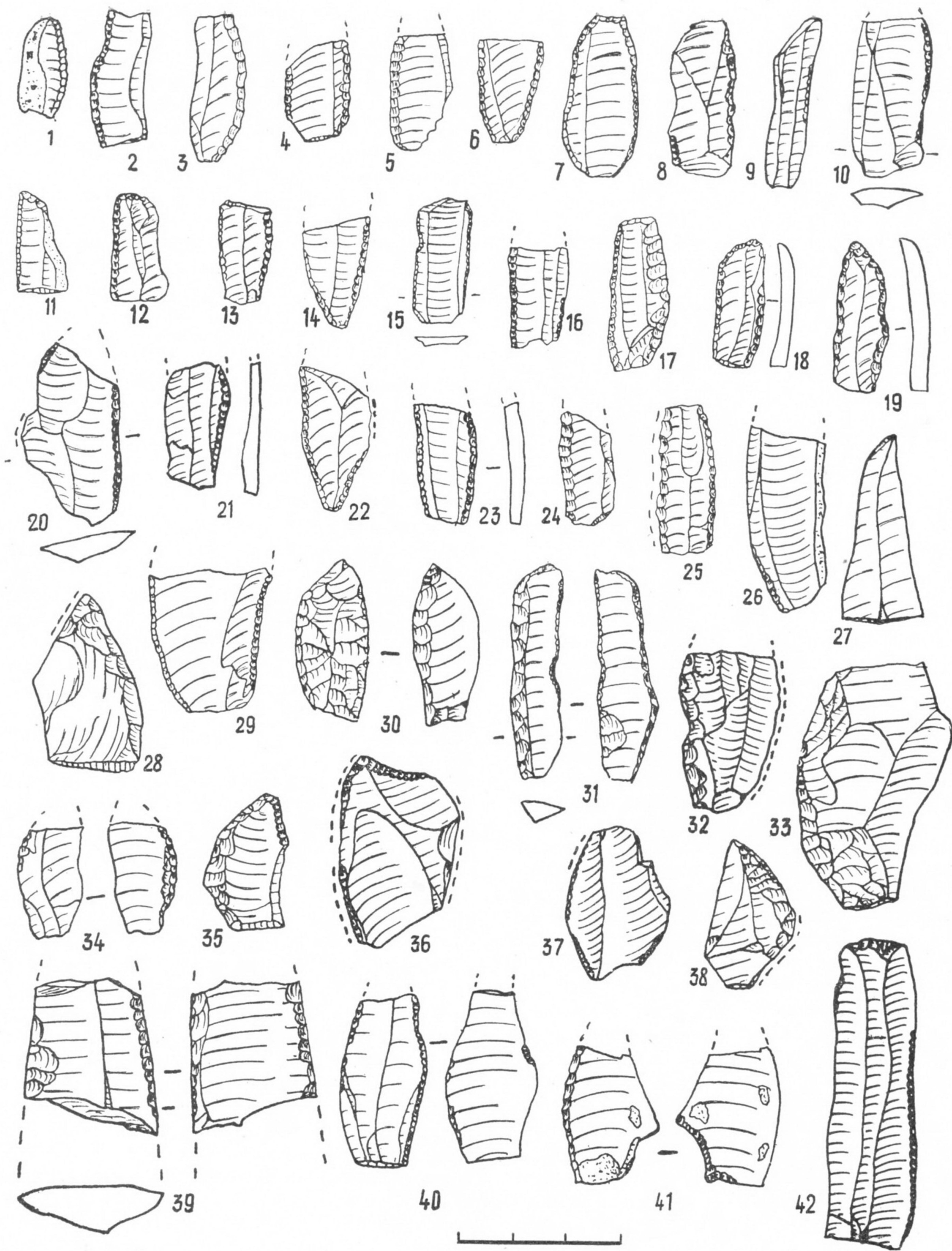

Рис. 27. Кремневые ножи. Поселение Крятуонас 1А

В культурных слоях поселений позднего неолита Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 сохранились костяные, роговые и деревянные орудия охоты. В поселении Крятуонас 1А органика не найдена.

Обнаружены острия пяти форм: самую большую группу составляют острия в форме елки (рис. 29, 30), биконические (рис. 31), игловидной формы и продолговатые, изготовленные из трубчатых костей круглого, треугольного, ромбовидного и линзовидного сечений (рис. 32), а также с кремневыми вкладышами (рис. 32, 3).

Самыми массовыми среди орудий охоты были острия в форме елки, изготовленные из продольно расколотых трубчатых костей. Их длина — от 4 до 15 см, диаметр — от 0,4 до 3,5 см. Мелкие острия, видимо, по несколько складывались в пучок и прикреплялись к древку. Из этнографических данных известно, что такие орудия часто использовались во время охоты на живущих в воде зверей [129, S. 12—13, Fig. 4—7]. Интересно, что все маленькие острия были обнаружены в куче в одном месте.

Биконические наконечники по форме можно подразделить еще на две группы — со вторым биконическим расширением у острия и без него. Острия первой группы имеют плоский черешок (рис. 31, 3—4), второй — круглый или четырехугольного сечения (рис. 31, 2, 6, 7, 9, 10, 15). Наконечники последней формы часто орнаментированы, наиболее излюбленное место для орнамента — черешок.

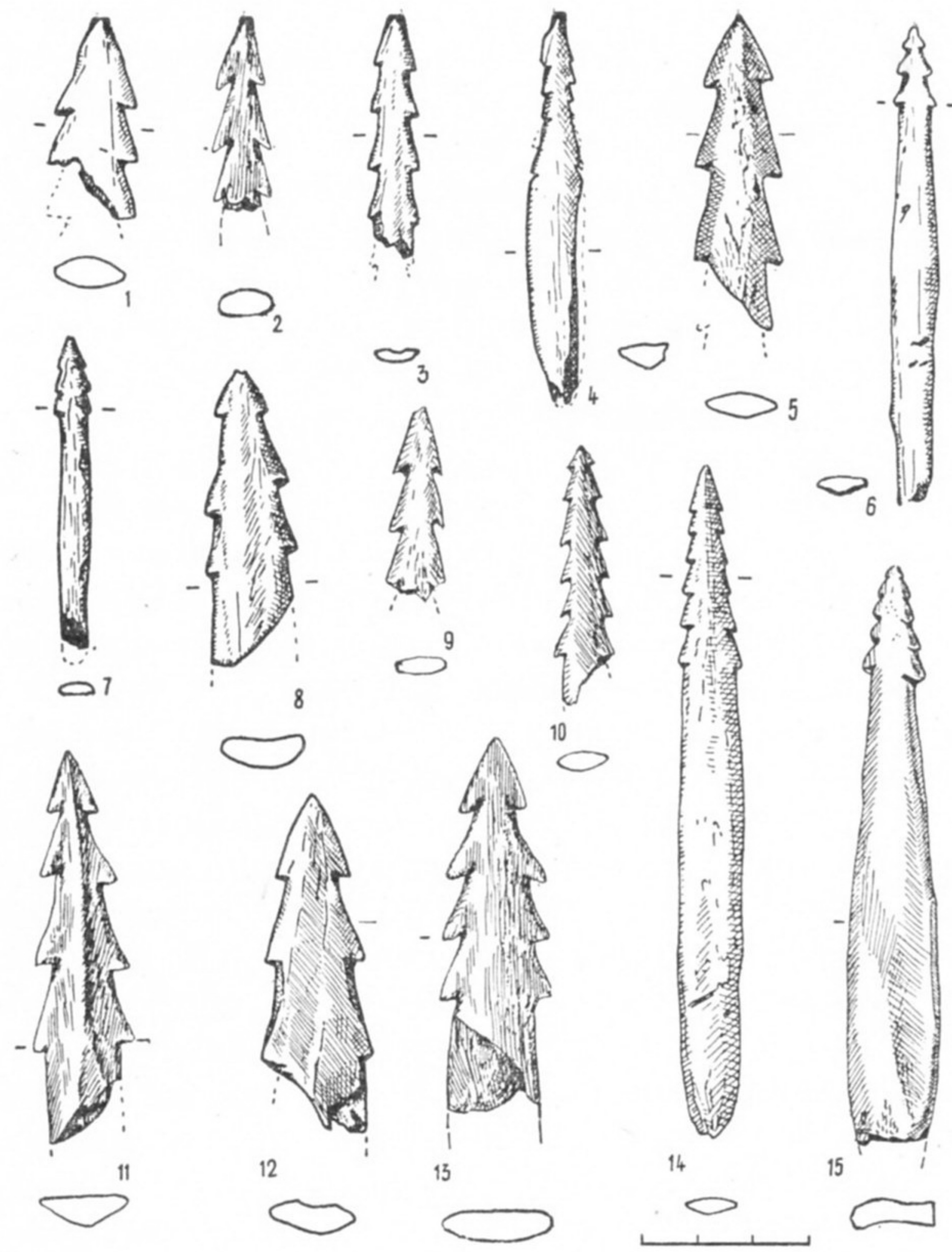

Рис. 29. Костяные острия в форме елки. Поселения Жямайтишке 1 (15) и Жямайтишке 2 (1—14)

Наконечники с двойным конусом и плоскими черешками обнаружены на территории поселений Абора 1 [31, табл. XXVI, 8; 119, Taff. 49, 18—19, 21] в Латвии и Каэпа в Эстонии [60, прилож. табл. 58, 2], т. е. в памятниках как раннего, так и позднего неолита.

Наконечники второй группы известны уже по мезолитической стоянке Кунда [87, Abb. 72, 1]. Неолитические наконечники обнаружены в Западной Литве в поселении Крятуонас 1Б (см. рис. 21), Янаполе (Тельшяйский р-н) [105, раб. 5, 2], Паланге [99, раб. 5, 3], в Восточной Латвии в поселении Абора 1 [31, табл. XXVI, 6], в Эстонии в поселении Эмайыги [59, рис. 63], т. е. они встречаются на протяжении всего неолита.

Острия игловидной формы также изготовлены из продольно расколотых трубчатых костей. В поперечном разрезе они круглые (рис. 32, 11), со шлифованной поверхностью. Такая форма острия известна в Западной Литве по поселению Швянтойи 23 [113, р. 22], в Латвии — у оз. Лубана [19, с. 14], в Псковской обл. — по Усвяты IV [33, с. 27, рис. 5, 2].

Острия ромбовидного, треугольного, круглого и линзовидного сечений также найдены в поселении Швянтойи 1Б, у р. Решкета

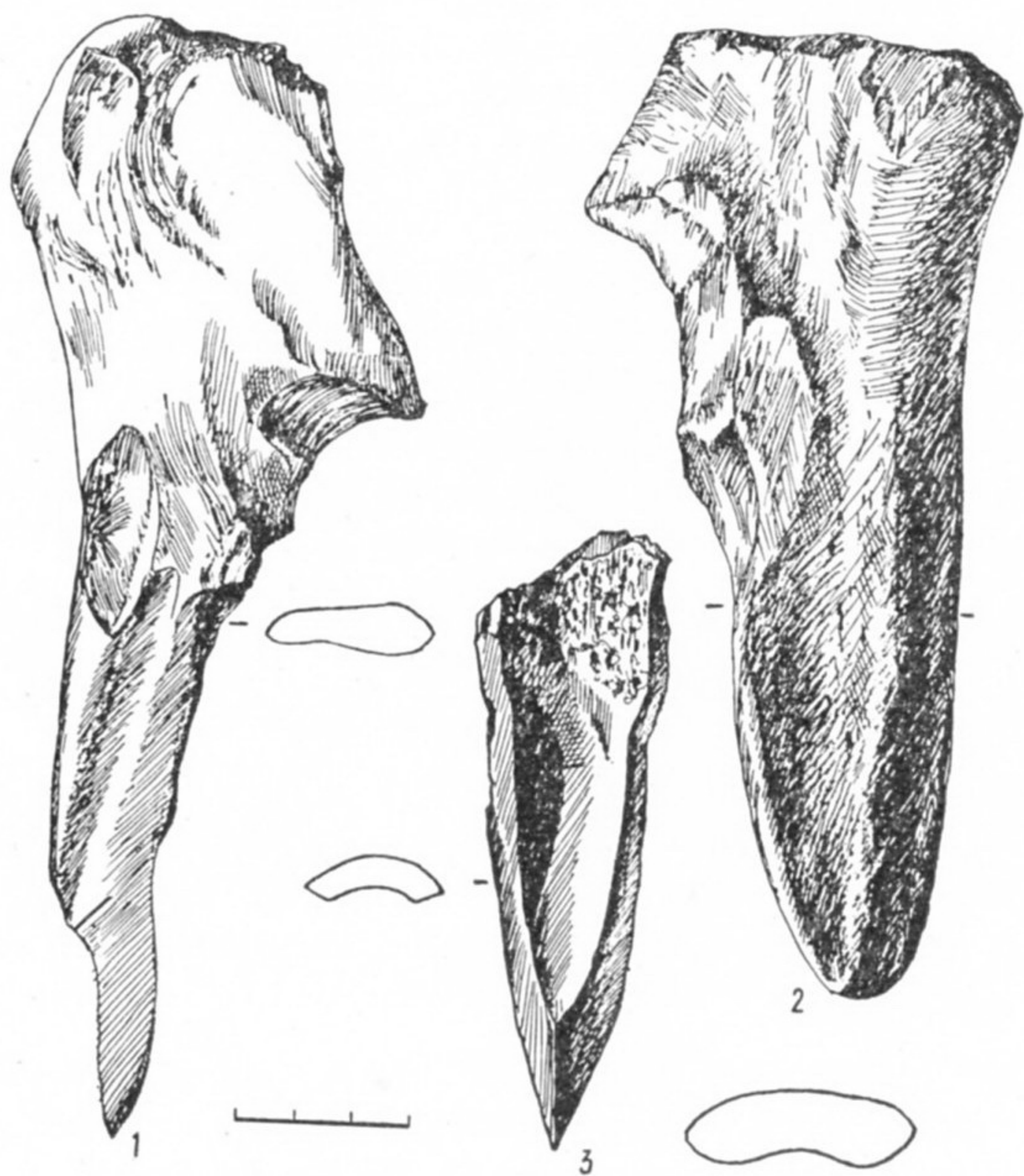

Рис. 28. Костяные кинжалы. Поселение Жямайтишке 2

(Тельшяйский р-н), Истра (Пасвальский р-н). Такая форма острия известна уже в мезолите в кундской культуре [87, С. 275—279], хотя самое большое число орудий с таким острием обнаружено в неолитических памятниках на территории Латвии и Эстонии [6, табл. 62, 3, 12; 60, табл. 58, 4, 16].

В поселениях среднего и позднего неолита бытовали биконические острия. В среднем неолите в поселении Крятуонас 1Б встречаются наконечники листовидные и плоского сечения, в позднем — только круглого. Как количественное, так и топологическое соотношение острий изменяется. В поселении Крятуонас 1Б обнаружено лишь два острия в форме елки, преобладают в основном острия односторонние или двусторонние с мелкими зубцами, плоского сечения с асимметричными зубцами или с треугольным пером. В поселениях позднего неолита преобладающими становятся острия в форме елки. Новым для типологии неолитических острий является то, что острия с вкладышами бытовали до позднего неолита.

Состав охотничьей фауны на территории бассейна оз. Крятуонас в позднем неолите по сравнению с более ранним периодом изменился незначительно. По видовому составу костей можно предполагать, что жители и позднее охотились в основном на благородного

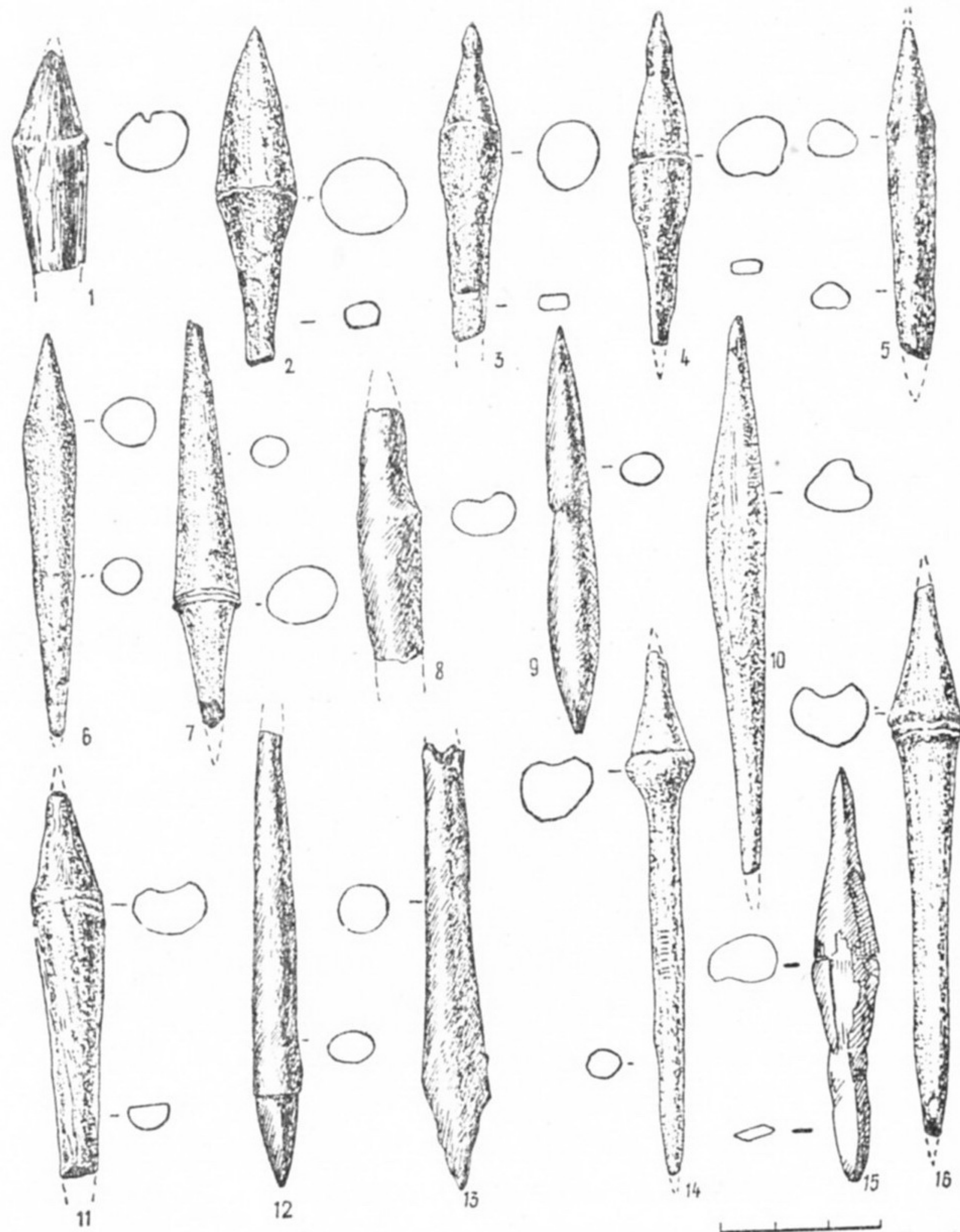

Рис. 31. Костяные острия биконической формы. Поселение Жямайтишке 2 (1—16)

оленя, лося, медведя, кабана (см. табл. 1). Увеличилась, видимо, потребность в мехе, так как значительно вырос процентный состав останков пушных зверей. На смежных территориях — Восточная Латвия, Западная Литва — основными объектами охоты были лось, кабан, бобр [31, табл. 12—14; 113, р. 11].

Важным орудием охоты было копье. В поселении Жямайтишке 2 обнаружена палка, ровная и заостренная с одного конца, длиной 110 см и диаметром 2,5 см, которую можно было держать как копье или древко. Аналогичные древка были обнаружены и в неолитических поселениях Швянтойи 1Б, 3Б и 23 [113, р. 19].

Таким образом, орудиями охоты в основном были луки и стрелы, копья и кинжалы. При исследовании неолитических поселений у оз. Крятуонас установлено, что орудия охоты были тождественны военному оружию. Типы орудий позволяют сделать вывод, что наряду с коллективной охотой существовала и индивидуальная.

Интересно заметить, что большая часть орудий и предметов домашнего обихода была изготовлена из кости и рога благородного оленя. Для обработки шкур и выделки кож уби-

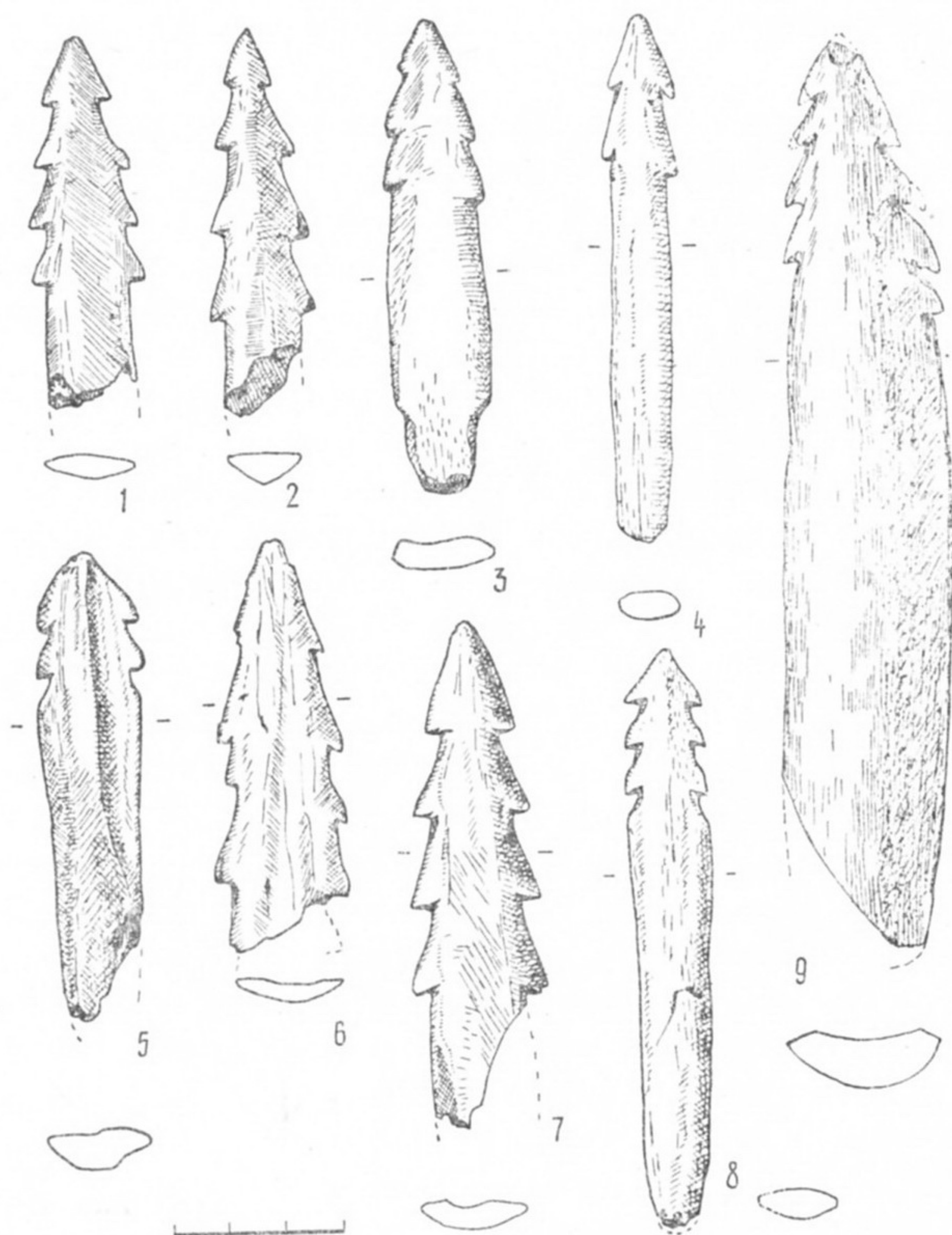

Рис. 30. Костяные острия в форме елки. Поселения Жямайтишке 2

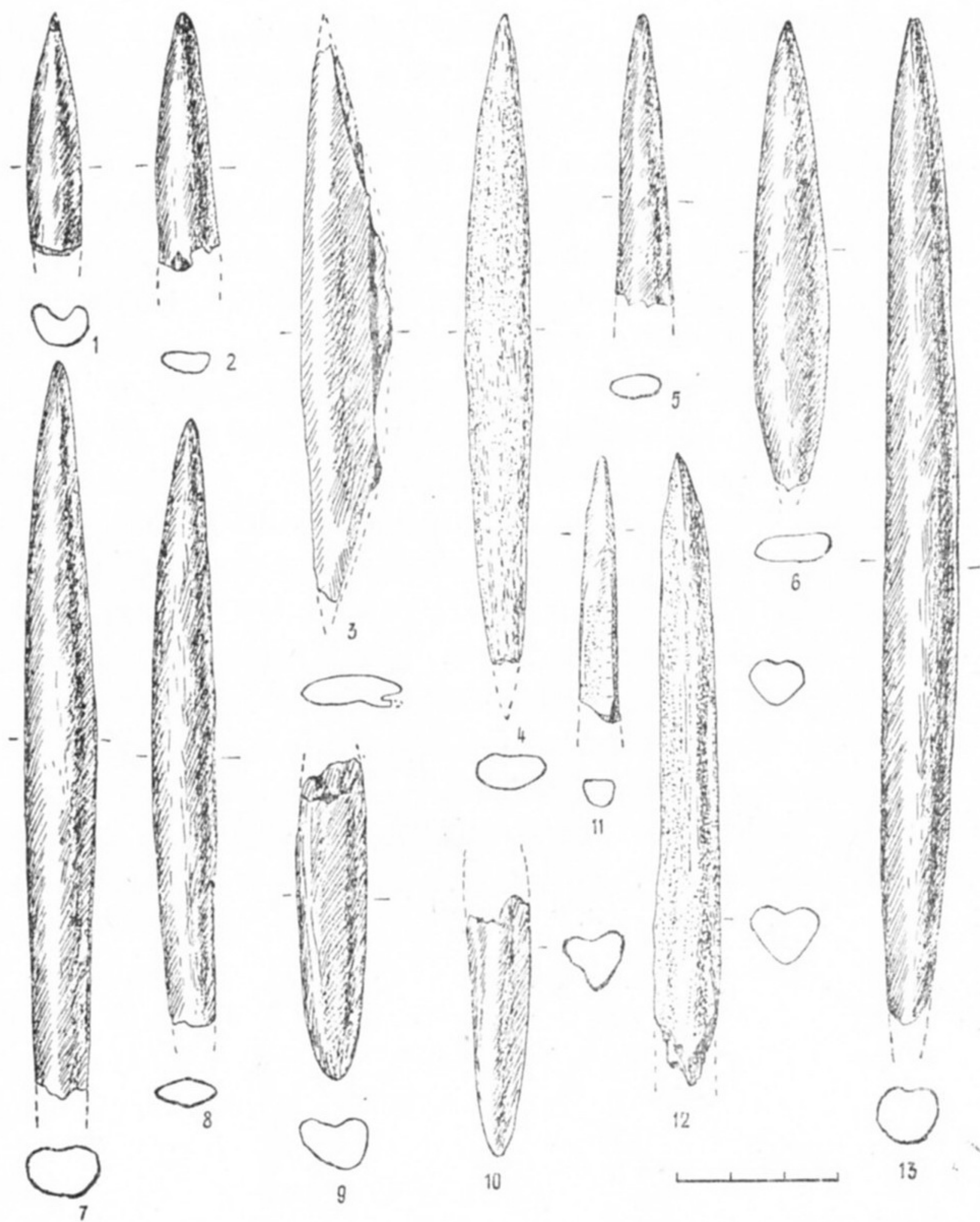

Рис. 32. Костяные остря. Поселение Жямайтишке 2

тых животных использовались скребки и скребла, для шитья — костяные иглы (см. с. 88).

Важным объектом охоты являлась и птица, главным образом водоплавающая, о чем свидетельствуют кости, в особенности найденные в поселении Жямайтишке 2, где они составляли 6,7% всех обнаруженных костей. Среди птичьих костей абсолютное большинство составляют кости семейства утиных. Неглубокая озерная лагуна с зарослями, у которой и обнаружены поселения Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2, создавала птицам хорошие условия для постройки гнезд, а также для остановок во время осенних перелетов. Охота велась, видимо, и в момент линьки.

Верным помощником охотника была собака. О ее значении можно судить по процентному соотношению костей; кости собаки в среднем и позднем неолите составляли от 0,5 до 0,9% всех обнаруженных костей.

РЫБОЛОВСТВО

Все без исключения неолитические поселения у оз. Крятуонас расположены около водоемов, что связано с возросшим значением рыболовства, которое наряду с охотой играло немаловажную роль в экономической жизни

поселения Крятуона. Наиболее благодатные условия для возникновения поселений рыбаков создавали бухты и лагуны в устьях рек. Вокруг озера — особенно в восточной его части — находились родники, где наслаивался карбонатистый и железный туф (особенно около поселения Крятуонас 1). Эти места были богаты в биогенном и ихтиологическом отношении. В устье р. Жаугеда, которая часто меняла русло, и обнаружено большинство поселений (Жямайтишке 1, 2, 3, 4, Крятуонас 1).

Рыболовство было устойчивым источником добывания пищи, оно в меньшей степени, чем охота и собирательство, зависело от сезона и других обстоятельств.

Переход к оседлому образу жизни, связанный с развитием рыбной ловли, сыграл немаловажную роль в появлении элементов производящего хозяйства. Население было уже меньше подвержено опасности голода.

В техническом отношении крятуонцы продолжали развивать рыболовные традиции, восходящие к мезолитическому времени. В качестве орудий лова использовались гарпуны, луки и стрелы, верши, сети, удочки, крючки, балдаки для гонки рыбы в сети, пешни, поплавки, грузила для сетей, лодочные весла.

Средненеолитические орудия лова. В поселении Крятуонас 1Б обнаружены гарпуны двух типов — односторонние и двусторонние. Односторонние гарпуны крупные (рис. 33, 2, 4—7), изготовлены из трубчатых костей. Основания гарпунов разнообразные — расширенные (рис. 33, 5) или с просверленным отверстием (рис. 33, 6). Выделяется гарпун (рис. 33, 7), у которого мелкие зубцы загнуты в сторону.

Интересно отметить, что в группе массивных гарпунов среднего неолита выделяется гарпун с одним зубцом и расширенной основой. Такие гарпуны к настоящему времени найдены только в памятниках позднего неолита в Литве — Шарняле [122, раv. 2] и бронзового века в Латвии — Риннукалнс, Лейманишкес [123, Abb. 4, 7, 10], в городищах Литвы — Наркунай, Утенский р-н [100а, раv. 36, 1], Бакшенай, Купишкский р-н, Латвии — городище Мукукалнс, у оз. Лудза и Лубана [14, табл. XIII, 1—12], в Северной Белоруссии — Поддубники, Витебская обл.

У двусторонних гарпунов в форме елки (рис. 33, 1) зубцы маленькие, расположены симметрично, насад расширенный. Такие гарпуны широко использовали жители поздненеолитических поселений Восточной Латвии — Двиете, Абора 1, Лагажа [31, табл. XXVIII, 1—6], Эстонии — поселение Вилла [60, прилож. табл. 58, 31], верховьев Зап. Двины —

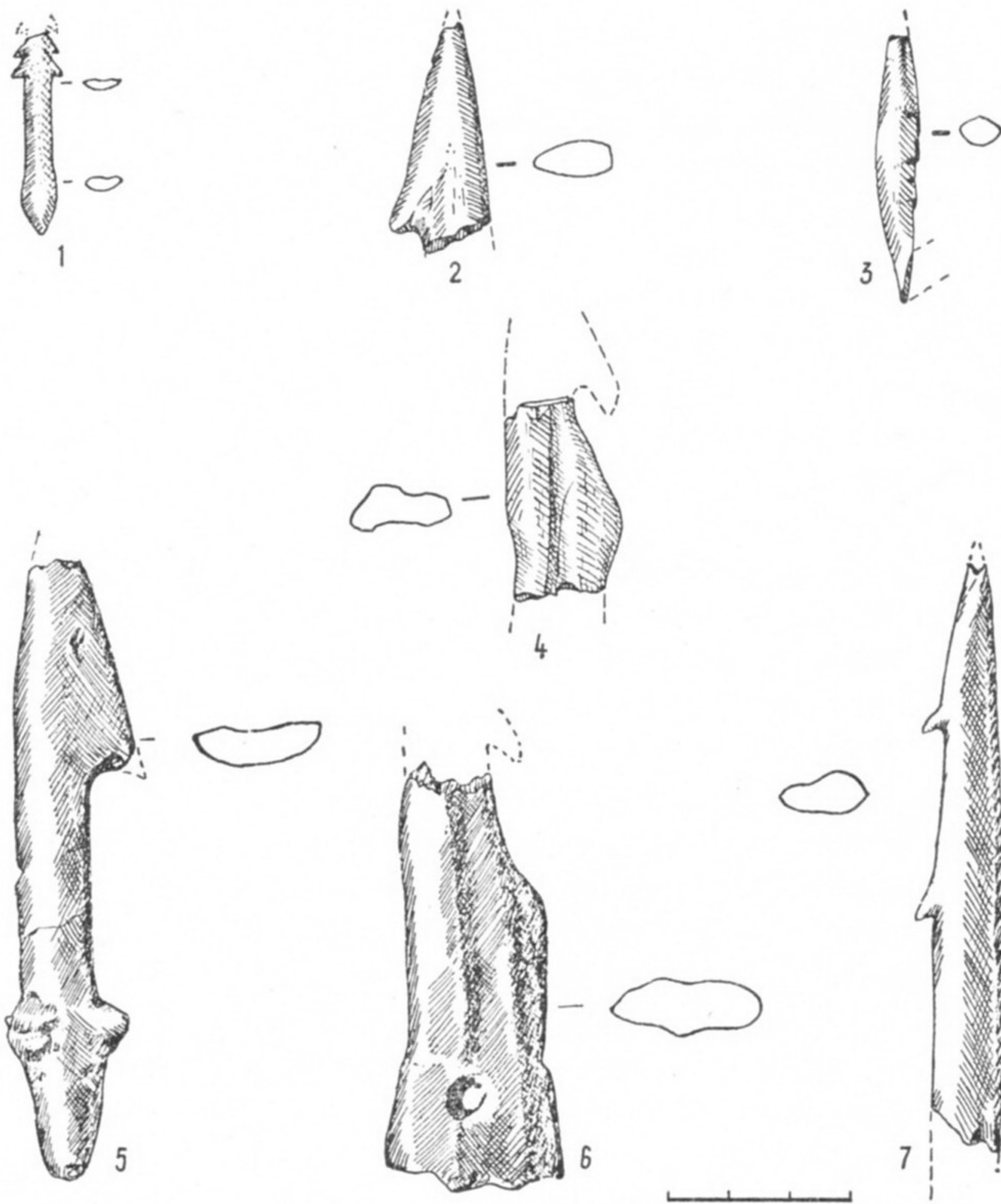

Рис. 33. Односторонние и двусторонние гарпуны (1—2, 4—7), составной крючок (3). Поселение Крятуонас 1Б

Наумово (Псковская обл.) [35, 1979, рис. 8, 2].

К числу орудий рыболовства относится составной крючок без бороздки, изготовленный из кости (рис. 34, 3). Такие крючки обнаружены в поселениях Нарва 1 [9, рис. 90, 16—18, 20], Двиете [119, Taff. 49, 13—14, 27], Кяэпа [60, с. 205, прилож. табл. 58, 13—14].

Значительный интерес представляет костяной предмет, тонкий, удлиненный, сделанный из внешней части трубчатой кости длиной 18,5 см, конец которой плавно заострен (рис. 34, 1). В тыльной его части просверлено отверстие. Поверхность сильно заглажена в результате использования. Наличие отверстия, с помощью которого закреплялись нити, а также удивительная залощенность всей поверхности позволяет считать этот предмет иглой для вязания сетей.

Подобные орудия известны в поселениях Оса (Латвия), Нарва 1 [9, рис. 82, 32—35], в коллекции лубанских костяных собраний [119, Taff. 47, 7].

О том, что жители поселения Крятуонас 1Б ловили рыбу вершами, свидетельствуют ровные сосновые лучины, обнаруженные в культурном слое поселения кучками. Рыбу ловили сетями, но они пока не найдены. На их

использование указывают каменные грузила, изготавливаемые из простейших, чаще плоских камней, по краям которых высечены выемки (рис. 3Б, 1—2) для привязывания веревки.

Поздненеолитические орудия лова. Гарпуны из поселений Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 разнообразны, хотя все сделаны из трубчатых костей. Выделяются две группы гарпунов: одно- и двусторонние. Среди односторонних гарпунов выделяется один с мелкими зубцами, напоминающими стертые зубья пилы (рис. 36, 2). Первые зубцы вырезаны на 5 см ниже острия. Аналогичные гарпуны известны уже в мезолитическом роговом и костяном материале Литвы в Янаполе, Латвии — у оз. Лубана, а в неолитических поселениях Восточной Прибалтики они пока неизвестны. В поселении Жямайтишке 1 обнаружены два типологически одинаковых односторонних гарпуна (рис. 36, 1, 3): один — с тремя, второй — с четырьмя зубцами неправиль-

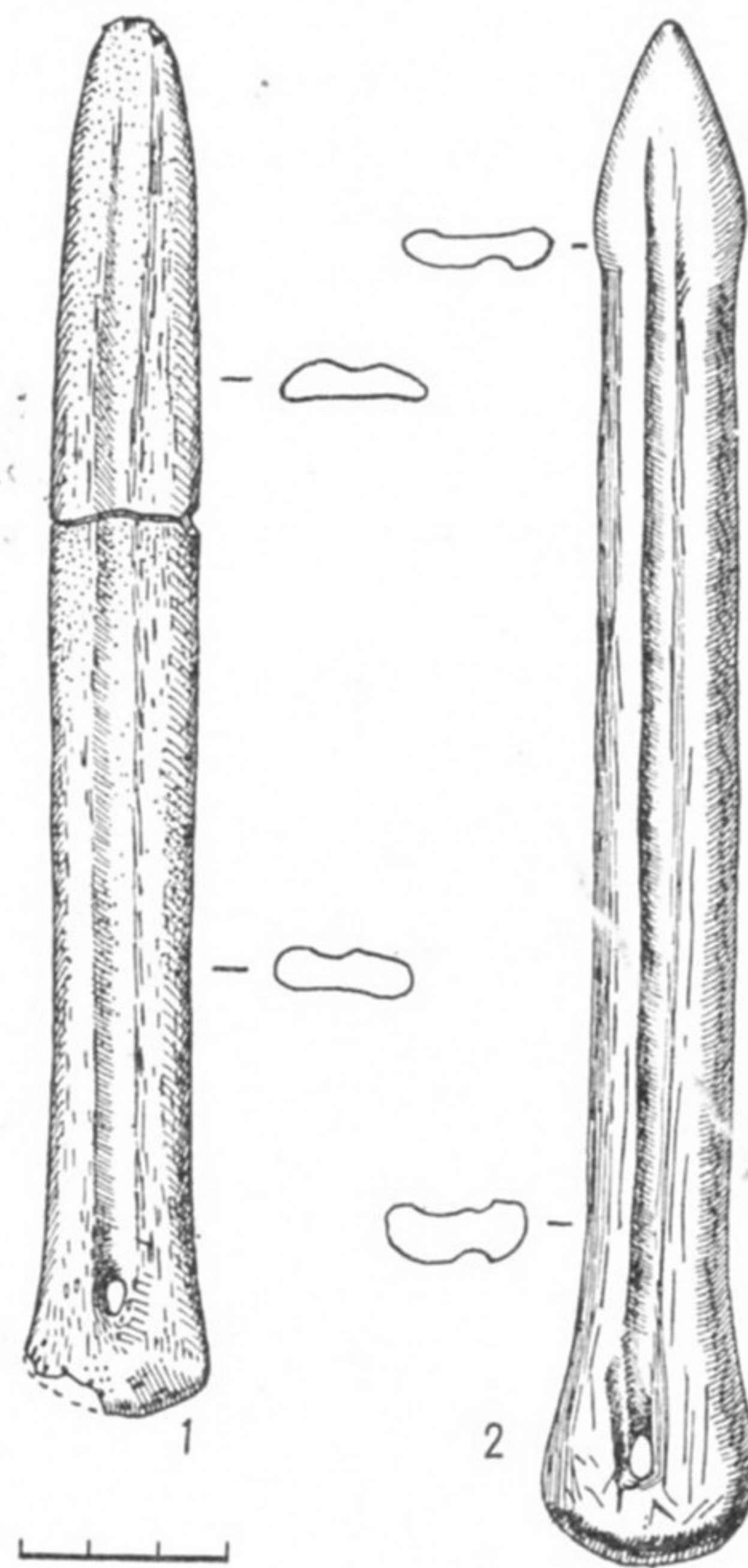

Рис. 34. Иглы для вязания сетей. Поселения Крятуонас 1Б (1) и Жямайтишке 2 (2)

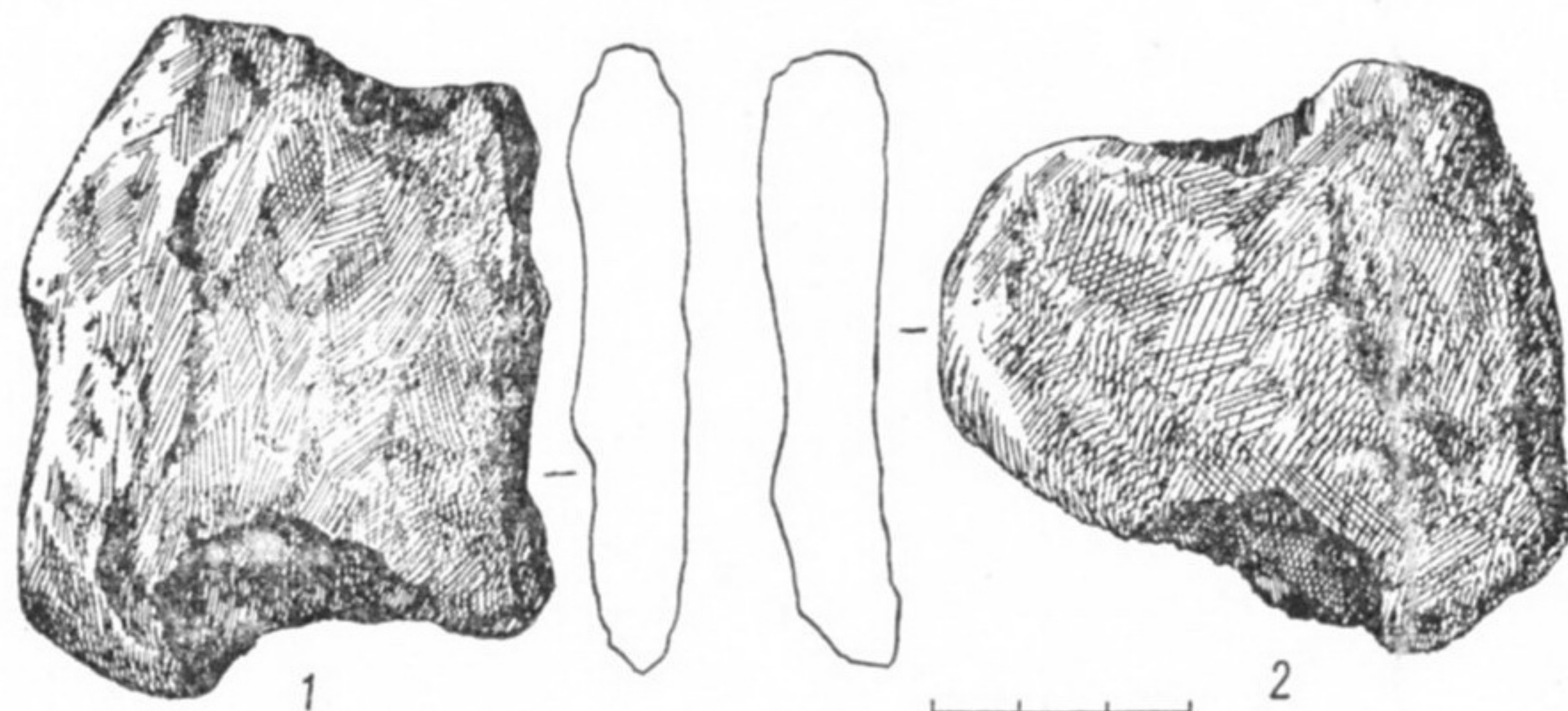

Рис. 35. Каменные грузила для сетей. Поселение Крятуонас 1Б

ного треугольного сечения. Гарпуны по форме близки мезолитическим кундским гарпунам или восьмому типу по Г. Кларку [118, Abb. 2, lrr. 33]. Имеется аналогичный, видимо, мезолитический гарпун в д. Балсупяй (Мариямпольский р-н) [109, рав. 2, 3], но он плохо сохранился.

Костяной гарпун с пазом для кремневых вкладышей и насадом, типичным для кундской культуры, аналогичен обнаруженному в поселении Жямайтишке 2 (рис. 37, 1), только без такого насада. Такие же находки встречаются среди мезолитических изделий Литвы: Жюрай-Гудяляй, Опшрутай (Вилкавишкский р-н), Вайкантонис (Алитусский р-н) [109, рав. 2, 6—8]. Гарпуны с таким насадом известны в Балсупяй Мариямпольского р-на [61, S. 308, табл. IV, 4]. Гарпуны с пазами для кремневых вкладышей, датированные мезолитом, известны по материалам из Латвии у оз. Лубана [119, Taff. 17, 2, 4, 8], Эстонии — Ламямяги [87, Abb. 71, 3, 4].

Как видно по коллекциям инвентаря среднего и позднего неолита, этот тип гарпунов сохранился до конца каменного века.

Среди односторонних гарпунов из поселения Жямайтишке 2 выделяются отдельные экземпляры с редкими и массивными зубцами, вогнутыми вовнутрь (рис. 37, 8). Гарпуны такой формы известны в Восточной Прибалтике уже в мезолитической кундской культуре [123, Abb. 2, 9]. Они использовались в быту до позднего неолита.

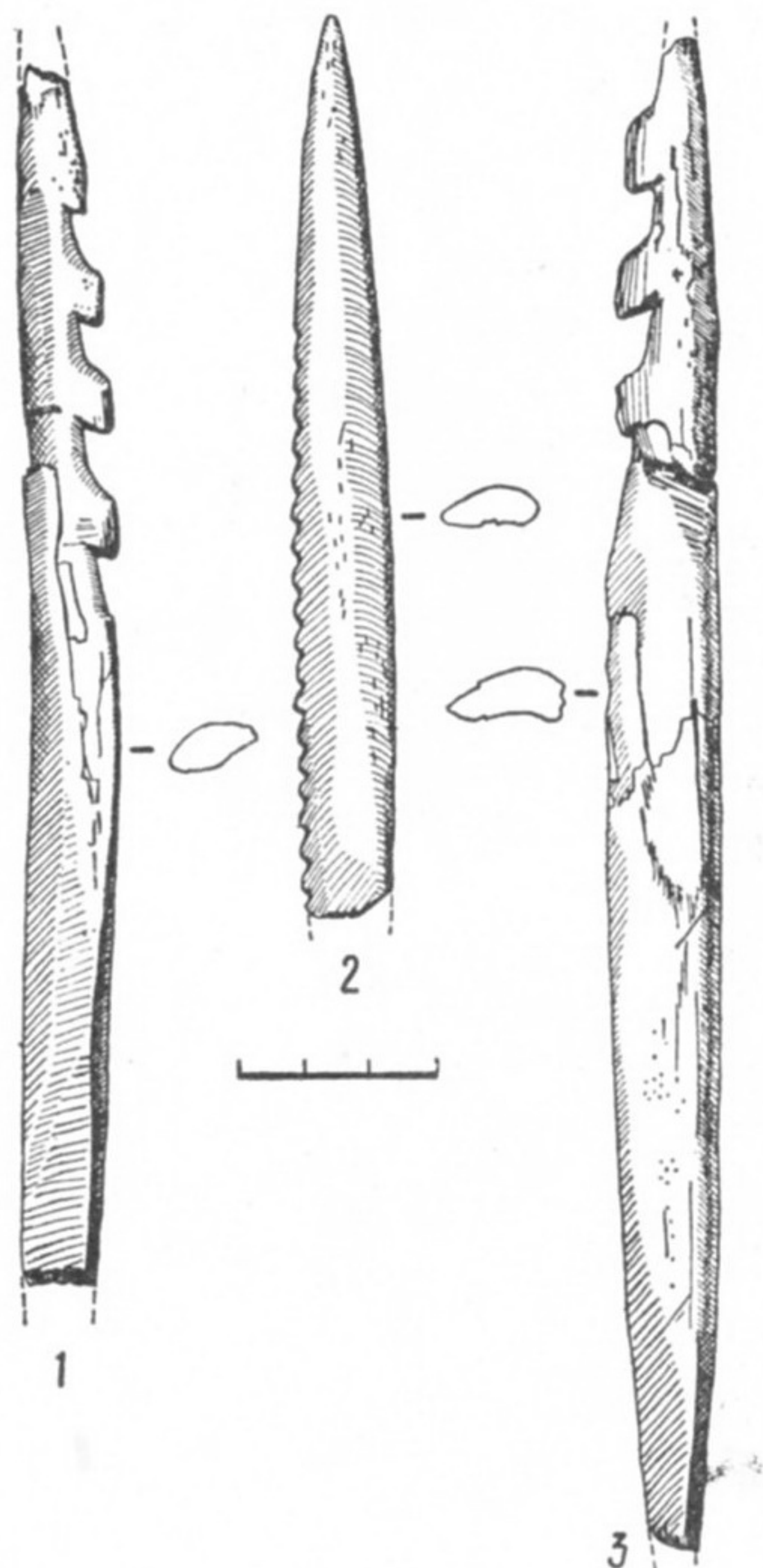

Рис. 36. Костяные односторонние гарпуны. Поселение Жямайтишке 1

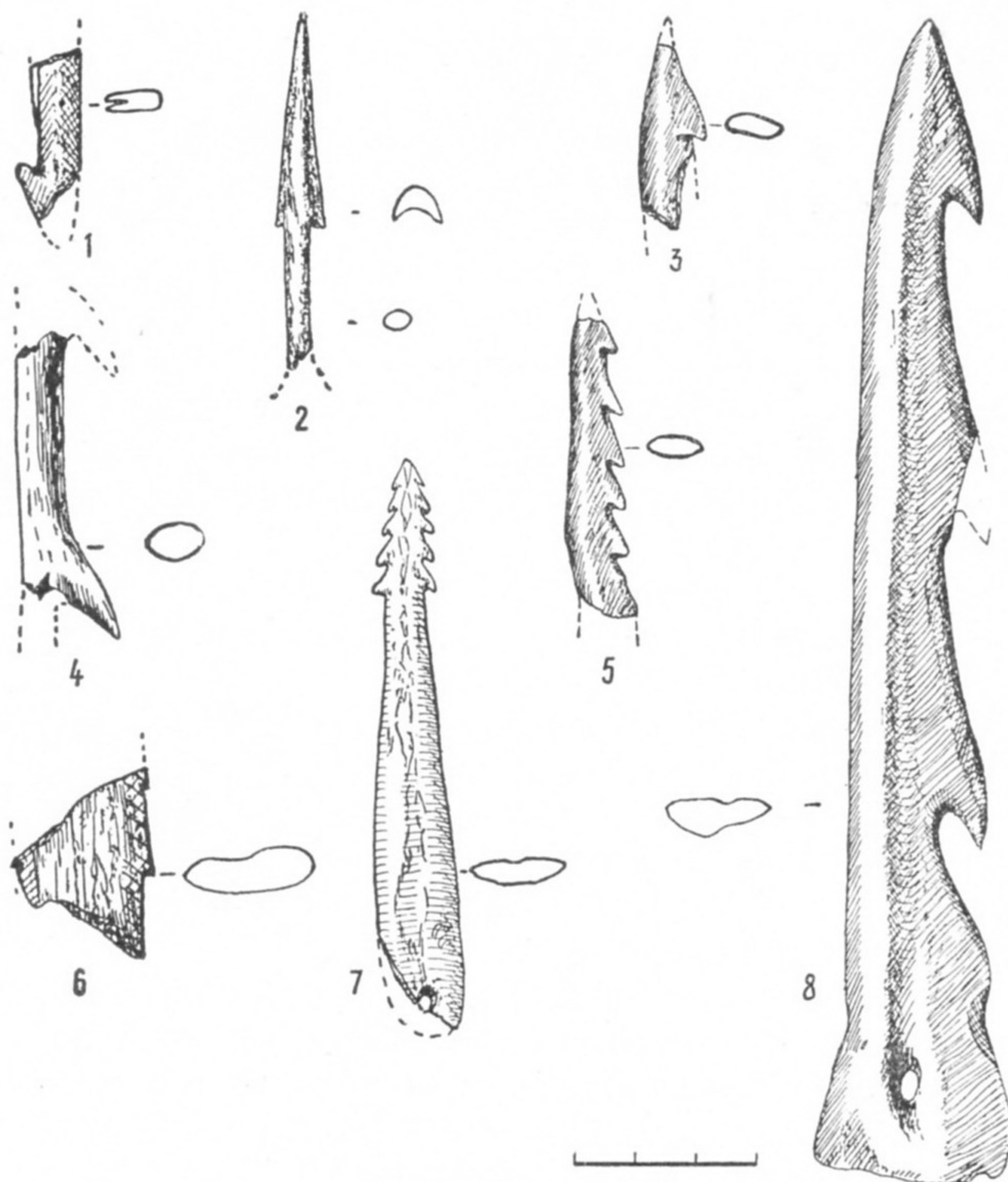

Рис. 37. Костяные одно- и двусторонние гарпуны. Поселение Жямайтишке 2

Выделяется односторонний гарпун круглого сечения с редкими массивными зубцами (рис. 37, 4), аналогии которому на территории Литвы пока нет. Такие гарпуны с сильно изогнутыми зубцами обнаружены на территории Латвии. И. Загорская относит их к концу неолита (тип. П, 1А). В поселении Жямайтишке 2 найдено много фрагментов односторонних гарпунов с небольшими зубцами (рис. 37, 3, 5). Аналогичные гарпуны как случайные находки обнаружены на территории Литвы в Заеманье [109, рав. 2, 1]. Среди двусторонних гарпунов преобладают гарпуны в форме елки. Они обнаружены в обоих поселениях (рис. 37, 7). Это крупные или мелкие орудия с тщательно отшлифованной поверхностью, с более или менее ярко выявленными симметричными или асимметричными зубцами. В насаде некоторых из них заметны суженность или отверстия для привязки. Все эти гарпуны изготовлены таким образом, что отделяются от древка и соединяются с ним при помощи шнура. На территории Литвы такой гарпун найден в поселении Швянтойи 6. Но самое большое количество таких гарпунов обнаружено в поселениях позднего неолита Латвии — Абора 1 [31, табл. XVIII, 1—6], Эстонии — Вилла [60, прилож. табл. 58, 31], в поселениях Усвяты IV (Псковская обл.) — Наумово [35,